Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Чэн Чэн

Имена прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк в современном русском языке: когнитивно-прагматический аспект

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель:
к.ф.н., ст. преп. Панько Л. Н.
Рецензент:
к.ф.н., ст. преп. Семенова Л. М.
Частное образовательное учреждение
Дополнительного профессионального образования
«Державинский институт»

Санкт-Петербург
2017 г.

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВДЕНИЕ

В современной лингвистике когнитивно-прагматический подход к описанию языка обусловлен тем, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя», он предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной и коммуникативной деятельности человека [Маслова, 2004: 4].

Современная лингвистическая наука учитывает, что результаты

познавательной деятельности человека во многом зависят от таких прагматических параметров, как социальный, профессиональный статус говорящих, их возраст, пол и этническая принадлежность и т.д. [Заботкина, 1999: 6]. Соответственно знания, используемые при понимании языковых явлений, не являются лишь знаниями о языке, но одновременно представляют собой знания о мире, о социальном контексте, о принципах речевого общения, об адресате, т.е. те фоновые знания, который являются объектами когнитивной лингвистики [Маслова, 2004: 4].

Среди средств выражения оценочной семантики, прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк занимают особое место как с точки зрения прагматических стилистических ресурсов языка, так и с точки зрения выражения когнитивных отношений говорящих к субъекту речи [Белова, 2010: 359]. Известно, что суффиксы -оват/-еват, -оньк/-еньк могут передавать самые разные оттенки субъективной оценки говорящего и одновременно служить средством объективно-логического различия, добавляя определяемому эмоциональный оттенок, с которыми связано воплощение идей говорящих и меткие характеристика объекта [Трофимкина, 1993: 210].

Наблюдения свидетельствуют, что употребление прилагательных с данными суффиксами характерно как для литературного, так и для научного стилей речи. Например, «*Она хозяйка иконописной мастерской – тоже пьяненькая каждый день»* [М. Горький, www.ruscorpora.ru]*; Йодноватый ангидрид проявляет окислительные свойства, а при нагревании выше 300°С распадается на йод и кислород* [Н.Л. Глинка, www.ruscorpora.ru].

Для успешного описания русского языка как иностранного и формирования у иностранного обучаемого адекватного с носителями языка когнитивного речевого пространства, включающего прагматику интенций носителей языка, необходим прагматический и когнитивный анализ частотных в речи носителей русского языка прилагательных с суффиксам -оват/-еват, -оньк/-еньк, что определяет **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, зафиксированные в «Грамматическом словаре русского языка» [Зализняк, 1977].

Предмет исследования – представленные в словосочетаниях и предложениях прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

Гипотеза исследования: прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк дифференцированно используются говорящим для выражения интенций и субъективной оценки характеризуемых объектов и явлений.

Цель исследования — опираясь на тематический и лексико-семантический принцип классификации ЛЕ, выявить и описать дифференциальные характеристики прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

Задачи исследования:

- представить теоретическую базу исследования;
- выявить и описать дифференциальные характеристики групп и подгрупп прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк;
- определить дифференциальные характеристики прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк;
- определить прагматический потенциал прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк;
- выявить речевые функции прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

Методы исследования: в работе нашли применение описательный метод, словообразовательный метод, метод сплошной выборки из словарей, метод целенаправленной выборки из «Национального корпуса русского языка», метод компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа и статистический метод.

Материал исследования: лексикон прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк «Грамматического словаря русского языка» [Зализняк

А.А., 1977]; словосочетания с данными прилагательными, представленные в Интернет-ресурсах и «Национальном корпусе русского языка».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Корпус прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк, представленный в «Грамматическом словаре русского языка», представляет собой тематически и лексико-семантическое организованное подпространство лексических средств, которым соответствует сочетаемость с определёнными существительными;

2. Семантика производящего прилагательного оказывает влияние на семантику производного в согласии с принципом обратной пропорциональности: отрицательная семантика — изменяется в положительную сторону, а положительная — в отрицательную;

3. прилагательные с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк образуют прагматически обусловленную подсистему коннотативных средств в когнитивном поле русской языковой картины мира;

Научная новизна: Выделены лексико-тематические и лексико-семантические группы прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк, описаны их функции с позиций прагматики говорящего, определено их место в когнитивном пространстве русской языковой картины мира и в учебном процессе РКИ.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении тематических и лексико-семантических групп прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк, определению потенциала их сочетаемости с существительными, в описании случаев метафорического переноса и предикативной функции данных прилагательных.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов исследования в подготовке работ, посвященных изучению и преподаванию прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк в русской и иноязычной аудитории. Полученные результаты могут

служить основой при изучении прагматики разговорной речи, коннотативных особенностей данных прилагательных в практике РКИ.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Изучение имени прилагательного в русской лингвистике

Наиболее обширными лексическими группами в языке являются части речи. Традиционно в русской грамматике выделяется 10 частей речи, одной из которых является имя прилагательное [РГ, т.1 1980]. В современном русском языке, по данным энциклопедии «Русский язык», имена прилагательные занимают второе место после существительных по

количеству слов.

Место имени прилагательного в курсе РКИ определяется тем, что прилагательные составляют около 20% слов русского языка («Обратный словарь русского языка» [Зализняк А.А., 1974]). А также тем, что знание прилагательных и умение их употреблять, по мнению исследователя русского языка в аспекте РКИ Т.А.Ивановой, свидетельствуют об уровне коммуникативной компетенции изучающего русский язык, так как прилагательные не только помогают информативно полно, адекватно и художественно-изобразительно сообщить или воспринять любое речевое произведение, но и способны в разных своих формах служить выразителем субъективных коммуникативных задач автора речи. Употребление прилагательных обеспечивает семантическую адекватность предложения тому, о чём сообщается. Кроме того, имя прилагательное активно используется для оформления согласовательных связей в составе предложения. Незнание правил согласования прилагательного с другими словами засоряет речь изучающих РКИ, делает её некрасивой, а часто неприемлемой с точки зрения носителей русского языка [Иванова 2003: 3-4].

Изучением данной части речи занимались многие лингвисты: О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, М.А. Шелякин, Г.И. Рожкова и др. В работах этих учёных прилагательное определяется как самостоятельная часть речи, характеризующаяся категориальным значением признака и выражающая грамматическую зависимость признака от предмета, т.е. определяющая имена существительные и согласующаяся с ними в роде, числе и падеже (см, напр., Ахманова 2004: 357; Виноградов 1972; Шанский 1968).

По мнению В.В. Виноградова, имя прилагательное выделяется на основе грамматической общности: «Имя прилагательное — это грамматическая категория, формирующая и объединяющая слова, которые обозначают признак предмета (качественный, относительный или указательно-

определительный) и которые являются определяющими имена существительные и обычно согласуемыми с ними в роде, числе и падеже частями речи» [Виноградов 2005: 157].

Г.И. Рожкова обращает внимание на многоуровневое рассмотрение употребления прилагательного в речи с одновременным учетом морфологических, синтаксических, лексических и стилистических характеристик [Рожкова 2001: 205].

С точки зрения А.В. Исаченко, имя прилагательное — это, прежде всего, «та часть речи, которая включает в себя слова, обозначающие признак предмета». Под признаком предмета понимается качество, свойство, отношение; «признак является понятием более отвлечённым, чем носитель признака, соответствующий имени существительному» [Исаченко 2003: 173].

В Грамматике 1960г., имена прилагательные определяются как «слова с грамматическим значением качества» [Г-60, т.1 1960: 25-26]. В РГ-1980 находим, что имя прилагательное определяется главным образом по морфологическим основаниям, т.е. как «часть речи, обозначающая непроцессуальный признак (качество, свойство)» [РГ, т.1 1980: 540].

Разница между этими определениями заключается в том, как мы определяем семантическую основу имени прилагательного: это «понятие качества» или это «непроцессуальный признак предмета».

В данной работе мы, вслед за Д.Э. Розенталем, под именем прилагательным будем понимать «знаменательную часть речи, характеризующуюся обозначением признака предмета (семантический признак), изменяемостью по падежам, числам и родам (морфологический признак) и употребляющуюся в предложении в функции определения или именной части сказуемого» [Розенталь 2000: 137].

Особую группу прилагательных представляют прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

Ещё М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» выделял имена

умалительные (уменьшительные), и делил на ласкательные и презрительные. О суффиксах он ещё не говорил.

Первым, кто обратил внимание на суффиксы, образующие уменьшительные имена, был Ф.И. Буслаев. Он подходил к данному вопросу несколько по-иному, нежели его предшественник (М.В. Ломоносов). Отличие теории Буслаева Ф.И. от теорий большинства грамматистов того времени в том, что он соблюдает, «принцип максимальной дробности морфемного членения». У него суффиксы не *-ушк, -еньк, -ик, -оват, а -к и -т,* как основные представители этих блоков [Буслаев 1858: 76].

Словообразовательная модель с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, как одна из множества других словообразовательных моделей имён прилагательных, характеризовалась в общих работах по словообразованию, например В.В. Виноградов («Русский язык. Грамматическое учение о слове»), А. Н. Гвоздева («Современный русский литературный язык»), Н.М. Шанский, И.С. Улуханов.

Специально производным прилагательным данного типа посвящены статьи Н.Ф. Ивановой («Прилагательные с суффиксами -оват/-еват, образованные от имён существительных»), Е.И. Новикова(«Словообразование имён прилагательных с суффиксом -оват/-еват в русских говорах Карелии и сопредельных областей»), О.И. Трофимкина («Описание прилагательных с экспрессивно-уменьшительным суффиксом – оньк/-еньк в Словаре автобиографической трилогии М. Горького»), В.К. Радзиховской и В.М. Огольцева, которые рассматривают отдельные вопросы об условиях образования данных прилагательных и возможных их значениях.

Как следует из сказанного, содержательная составляющая имени прилагательного обширна — это:

1) морфологический компонент — отличие прилагательных от других частей речи;

2) семантическая составляющая — признак предмета;

3) грамматическая составляющая —согласование с существительными в роде, числе и падеже;

4) синтаксический компонент —роль прилагательного в предложении.

Собственной морфологической категорией русского прилагательного является категория степеней сравнения, то есть способность изменяться по шкале интенсивности признака. Эта категория показывает меру приписываемого предмету признака: *интересная книга --- новая книга* ***интереснее*** *старой,* ***более интересная*** *книга* --- ***самая интересная / интереснейшая*** *книга.*

Что касается грамматических свойств, надо отметить, что в силу флективно-синтетического строя русского языка русским прилагательным потенциально присущи грамматические категории рода, числа и падежа, которые, однако, не являются их собственными, а детерминируются соответствующими грамматическими категориями определяемого существительного, например, *Поражает блеск глаз человека → Поражает яркий блеск задумчивых глаз молодого человека*. Грамматический род, число и падеж не могут выступать у имени прилагательного как показатели тех или иных категориальных грамматических свойств самого имени прилагательного: они выступают как определённое падежное управление (Виноградов В.В., Розенталь Д.Э., Гр.-80 и др.).

Актуальным для нашей работы являются семантические свойства прилагательных. По мнению Т.А. Ивановой, в практике преподавания РКИ «основным критерием распознавания имени прилагательного среди других слов следует считать семантический» [Иванова 2003: 6]. В описательной грамматике идентичность словоизменительных особенностей (адъективный тип склонения) позволяет объединить прилагательные с другими группами слов, имеющих в современном русском языке сходные морфологические и

синтаксические особенности (порядковыми числительными, местоименно-указательными словами, причастиями) в рамках одной части речи - имени прилагательного [см., например, у В.В. Виноградова в «Русской грамматике»]. С точки зрения Т.А. Ивановой, для преподавания РКИ, разграничение прилагательных с выше названными группами слов прежде всего в семантическом плане, так как «каждая из названных групп слов имеет своё особое категориальное значение, влияющее на их употребление в речи» [Иванова 2003, 7]. Поэтому, именно семантические свойства позволяют представить дифференциальные функции данной части речи с учётом позиций «говорящего». Сходство словоизменительных особенностей данных групп слов лишь облегчает их усвоение.

С семантическими особенностями связано внутреннее деление имен прилагательных. Семантическое понятие качества может по-разному проявляться в тех или иных лексемах: может быть либо «непосредственно присуще определяемому предмету, явлению», например, *добрый человек, высокий дом и др.*; либо «выявляется через отношение предмета, названного определяемым именем, с другими предметами», например, *металлический каркас, шелковая блузка и др.* [РГ, т.1 1980: 550].

Следует также отметить, что граница между качественными и относительными прилагательными русского языка часто условна, т.к. в языке наблюдается переход относительных прилагательных в качественные. Что, однако, не влияет на принцип классификации по критерию наличия или отсутствия отношений прилагательного с другими частями речи как номинациями предметов и явлений. Кроме этого в РГ-1980 отмечается, что в состав относительных прилагательных входят собственно относительные (притяжательные и непритяжательные), порядковые и местоименные

прилагательные [РГ, т.1 1980: 540].

Деление прилагательных на качественные и относительные имеет очень большое значение с точки зрения РКИ, так как с этими семантическими особенностями прилагательных связаны их грамматические особенности, а также их синтаксическая роль в составе словосочетаний и предложений. Как известно, именно качественные прилагательные в современном русском языке имеют, как правило, «полные и краткие формы, следовательно, и разные синтаксические функции, степени сравнения, образуют соотносительные наречия на -о/-е, другие прилагательные с оттенками степени, оценки качества (формы субъективной оценки), отвлеченные существительные и сочетаются с наречиями степени»; например, *красивый > красив, красивее, более красивый, красивейший, самый красивый, красиво, красивенький, красота, красивость, очень красивый* [Иванова 2003, 7].

Вместе с этим, семантический критерий выделения имен прилагательных подкрепляется очень важным с точки зрения РКИ формальным признаком: типичными окончаниями прилагательных *-ый/-ий/-ой, -ая/-яя, -ое/-ее, -ые/-ие* в именительном падеже и соответствующими окончаниями косвенных падежей. Причём эти окончания «не выражают семантические оттенки качественного значения, а указывают на синтаксическую связь типа «согласование» прилагательных с существительными в процессе речи» [Виноградов, 1947: 230].

Для выявления прилагательных в речи в практике преподавания РКИ важно учитывать такие их синтаксические признаки, как функция и позиция прилагательного в словосочетаниях и предложениях. Критерий сочетаемости имён прилагательных является одним из важных моментов классификации прилагательных в иноязычной аудитории. Кроме того, сочетаемость прилагательного с определёнными лексико-семантическими группами существительных связана с тем, какие функции может выполнять прилагательное в предложении: функции определения или сказуемого.

Как известно, в современном русском языке «полное прилагательное является согласованным определением или именной частью составного именного сказуемого, краткое прилагательное — только именной частью сказуемого. Полное прилагательное — согласованное определение — находится в препозиции по отношению к определяемому существительному и согласуется с ним в роде, числе и падеже. Прилагательные в составе сказуемого располагаются обычно после глагольной связки» [Иванова, 2003: 8].

Таким образом, мы видим, что задачи описания прилагательного в теоретической лингвистике и лингвистике русского языка как иностранного не являются идентичными и находятся в отношениях дополнительности: теоретическая грамматика русского языка позволяет русисту акцентировать внимание на функционально значимых компонентах имён прилагательных. И в частности — на семантическом аспекте, предопределяющем комплексный анализ словообразовательного и формообразовательного потенциала с позиций изменения семантико-синтаксических функций прилагательного и их речевого потенциала.

Отметим, что при анализе прилагательных с семантически значимыми суффиксами (-оват/-еват, -оньк/-еньк) мы опираемся именно на этот, характерный для лингвистики РКИ критерий: семантические свойства прилагательного и его компонентов.

1.2 Когнитивный и прагматический подход к описанию имён прилагательных

Имена прилагательные как одна из частей речи хорошо и полно описаны с позиций формальной лингвистики, т.е. как наблюдаемый речевой факт в системе языка. На их морфологические, семантические, грамматические и

синтаксические особенности лингвисты и специалисты обратили внимание очень давно. Достаточно назвать такие имена, как О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Г.И. Рожкова, Т.А. Иванова и др.

Но как пишет Ю.Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю, к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов, 1987: 7]. В современной лингвистике, язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя, он предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека» [Маслова, 2004: 4]. А если считать, что язык отражает тот способ, с помощью которого человек представляет себе мир, то «необходима теория языка, отражающая этот опыт» [Дж. Лакоффом Лакофф, 2004: 68].

В связи с этим, в центре лингвистических исследований, предполагает И.В. Евсеева, стоят такие разнообразные вопросы, связанные с анализом смысловой стороны языка, например, семантической структуры его единиц, способов номинации и семантической деривации. «Всеми этими проблемами, наряду с системным описанием и объяснением процессов и инструментов усвоения и использования языка в жизнедеятельности человека, занимается когнитивная лингвистика» [Евсеева, 2012: 9].

Когнитивная лингвистика — это относительно новая область науки о языке, которая имеет ярко выраженную антропоцентрическую направленность, на что лингвисты и специалисты, работающие в смежных с лингвистикой сферах научного знания, обратили внимание очень давно. Достаточно назвать такие имена, как В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Э. Кассирер, Л. фон Витгенштейн, Э. Бенвенист и др.

Наиболее конкретное определение когнитивного направления в лингвистике, на наш взгляд, дают Е. С. Кубрякова и В. З. Демьянков, которые

говорят о том, что в центре данного направления находится язык как общий когнитивный механизм и когнитивный инструмент, как «система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова и др.. 1996: 53]. Главная задача когнитивной лингвистики формулируется как «системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов» [Демьянков, 1994: 17].

Взгляд на язык с точки зрения когнитивного подхода характеризуется безусловной антропоцентричностью, так как он требует описания семантики языковых единиц с точки зрения всей суммы знаний, полученных в ходе познавательной деятельности человека. По утверждению Е. С. Кубряковой, когнитивный подход к естественному языку, открывает «широкие перспективы виденья языка во всех его многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми и с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [Кубрякова, 1999: 23].

В современной лингвистике отчётливо наблюдается тенденция конвергенции когнитивного и прагматического подходов. По мнению Е.А. Моргун, «включение прагматического модуля (аспекта) в систему когнитивной обработки и переработки информации привело к появлению ментальной прагматики, дальнейшему развитию когнитивной алгебры в рамках функционализма, а также принципиально нового подхода к языку — когнитивной прагматики, изучающей мыслительные и речевые основы коммуникации» [Моргун, 2013: 56].

Трудно дать однообразное определение термина «прагматика», так как за последние 80 с лишним лет, границы прагматики очень сильно расширились. В самом узком понимании под прагматикой подразумевается «интерпретация индексальных выражений, чья референция не может быть определена без учёта контекста их употребления». В самом широком смысле под

прагматикой понимается «изучение интерпретации намеренного человеческого действия» [по ссылке «Слово и смысл» Заботкина, 2012: 37]. Между этими двумя полюсами находится широкий спектр различных толкований термина «прагматика». Например, прагматика это наука об употреблении языка [по ссылке «Слово и смысл» Заботкина, 2012: 37]; теория интерпретации речевых актов [по ссылке «Слово и смысл» Заботкина, 2012: 37]]; теория, изучающую прагматические параметры литературной коммуникации [по ссылке «Слово и смысл» Заботкина, 2012: 37]]; «значение минус семантика» [по ссылке «Слово и смысл» Заботкина, 2012: 37]] и т.д.

На наш взгляд, актуальное для нашей работы определение даёт А. Моргун. Он предлагает определять прагматику как научную дисциплину, которая «…фокусируется на изучении трёх взаимосвязанных действий адресанта в процессе коммуникации, которые обычно происходят одновременно: выбор, употребление лексических единиц, оказание воздействия на адресата» [Моргун, 2013: 58]. В данном определении отражена основная идея прагматики, заключающаяся в том, что язык может быть понят и объяснен только в широком контексте его использования, иными словами, через его функционирование. Именно понятия функциональности является базовым в прагматическом подходе к языку как в русском языкознании, так и в языкознании других языков.

В современной лингвистике, существует несколько точек зрения на фокус исследования прагматики. Одна из задач прагматики, которая оказывается более актуальной для нашей работы — «сформулировать правила употребления слов и высказываний, и соответственно, их адекватного истолкования» [Арутюнова, 1988: 6]. А в рамках когнитивно-прагматического подхода сопровождается дополнительной задачей: «Какое влияние на индивидов оказывает владение языком, или чего люди добиваются, владея языком?» [J. Verschueren, 2009: 5].

Как отмечается В.И. Заботкина, сближение когнитивного и прагматического подходов восходит к предложенному Ч. Пирсом понятию «интерпретант» [Заботкина, 1999: 7]. А коммуникативная модель знака Чарльза Пирса представлена тремя составными частями (знаком — предметом — интерпретантом), где само понятие «интерпретант» трактуется по-разному, например, «эквивалент знака проводника из другой семиотической системы; представитель класса однородных предметов; научное определение в рамках одинаковой семиотической системы» [Eco U., 1979: 70] и д.р. Именно такая неоднородная природа феномена «интерпретант» и способствует конвергенции когнитивного и прагматического аспектов.

Кроме понятия «интерпретант», принцип «инференция», который заложит в основу теории импликатур Пола Грайса и концептуальной семантики Рея Джекендоффа, тоже служит причиной конвергенции когнитивного и прагматического подходов. Понятие «инференция» определяется как восполнение смысла высказывания адресантом, не обладающим или обладающим недостаточной информацией о процессе речепорождения говорящего. Важную роль при этом играет личностный опыт, интуиция слушающего, а также ситуация и связанные с ней ожидания интерпретатора высказывания. По мнению исследователей, с позиций концептуальной семантики основной инференционный механизм —это взаимосвязь процесса коммуникативного воздействия (прагматики) и когнитивного опыта адресата: «… “semantic” rules of linguistic inference and “pragmatic” rules of linguistic interaction… involve different levels of mental representation… they both are rules for manipulation of conceptual structures… a distinction between semantic and pragmatic rules… lies only in the formal manipulations the rules perform on conceptual structure» [R.S. Jackendoff, 1985: 283].

Непосредственное влияние на когнитивные процессы, происходящие в

сознании участников коммуникации в момент порождения и восприятия речи оказывают прагматические факторы (ситуация, предмет речевого общения, пространственно-временные рамки, личностные особенности автора и получателя). Ещё Л. В. Выготский отмечал, что «мысль… совершается в слове» [Выготский, 1982: 307]. При речепорождении говорящий кодирует свой неречевой замысел, обусловленный коммуникативным намерением, в речевые символы и мысль обретает общедоступную форму. Так, речь представляет собой процесс вербализации образов в сознании человека. Воспринимая речь, слушающий расшифровывает закодированные речевые символы, извлекая смысл, скрытый за внешней формой речевых единиц конкретного языка. «В процессе речевосприятия человек соотносит сказанное не только с объективной реальностью, но и со своими субъективными знаниями о ней, со своим личностным опытом, черпая недостающую информацию из памяти и сознания, что отвечает за понимание прагматического значения — исторических, культурных, социальных смыслов и всей совокупности человеческих знаний» [Моргун, 2013: 57].

Вместе с этим, «антропоцентрическая, психологическая и когнитивная линии развития науки о языке, ясное осознание большой объяснительной силы и научной перспективы, которые стоят за функциональным подходом к анализу языковых единиц, моделей и явлений языка, привели учёных разных научных интересов к критическому переосмыслению многих лингвистических проблем, которые казались уже окончательно решенными» [Евсеева, 2012: 9], в том числе и имена прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

Прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, относящиеся к такому виду области лексической деривации, которые производятся от основ прилагательных, существительных, глаголов, наречий, изредка междометий или местоимений. В исследовании Е.А, Земской, прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, производные от основ имени

прилагательных, «объединяют обычно под названием категории субъективной оценки, так как они совмещают объективное обозначение степени обнаружения признака с субъективной оценкой говорящим. Особняком среди модификационных типов стоят имена прилагательные с суффиксом -оват, обозначающие объективную степень, слабости, неполноты проявления признака (беловатый и беленький; черный-черноватый, глупый-глуповатый, хитрый-хитроватый)» [Земская, 2007: 295].

Причём, отмечая особое место, которое прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк занимают среди средств выражения оценочной семантики, Н.Н. Белова пишет, «яркость образа, сила его воздействия, и следовательно, ожидаемого перлокутивного эффекта формируется прагматическим потенциалом особенных прилагательных — прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, денотативно-сигнификативная природа которых отличается от прилагательных с семантикой цвета, вкуса, внешней характеристики и др.» [Белова, 2010: 358].

Поэтому, для описания имён прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, как средств выражения оценочной семантики, особенно важен и когнитивно-прагматический подход как с точки зрения прагматических стилистических ресурсов языка, так и с точки зрения выражения когнитивных отношений говорящих к субъекту речи.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в современной лингвистике, где язык рассматривается с позиций познавательной деятельности человека, наблюдается тенденция конвергенции когнитивного и прагматического подходов. В связи с этим, в современной лингвистике предлагается новый подход к изучению языка —когнитивно-прагматический подход, который, на наш взгляд, является наиболее эффективным способом описания семантики качественных и относительных прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -

оньк/-еньк. При анализе описываемых прилагательных, важно также учитывать их особенность — совмещение объективного обозначения степени обнаружения признака с его субъективной оценкой говорящего.

3. Особенности словообразования русских прилагательных

Словообразование как наука изучает и описает слова со стороны их образование, то есть оно исследует как были образованы имеющиеся уже слова и как могут быть образованы новые слова. Оно занимается очень важное место в языковой системе и в системе дисциплин науки о языке, ведь развитие и обновление словарного состав языка реализуется главным образом через словообразование.

Словообразование, как один из самостоятельных разделов языкознания, были описаны в работах многих лингвистов, в том числе и В.В. Виноградова, Е.А. Земской, А.И. Моисеева, И.С. Улуханова и др.

Одним из первых в русской лингвистике, кто обратил внимание на вопросы словообразования, является Ф. Ф. Фортунатов, который ввёл такие важные понятия, как непроизводная и производная основы слова.

Большое влияние на изучение словообразовательных единиц и явлений и построение теории словообразования оказали работы В. В. Виноградова. В своей работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове», В.В. Виноградов впервые выделил словообразование в отдельный раздел.

Огромный вклад в развитие словообразования внёс ученый И. А. Бодуэн де Куртенэ. Он выдвинул тезис о необходимости разграничивать «словообразовательные связи, существующие в языке на данном этапе его развития, и пути образования слов в прошлом», то есть предложил различать синхронный и диахронный подходы к словообразованию. Эта мысль

получила дальнейшее развитие в трудах Г.О. Винокура. В своей работе «Заметках по русскому словообразованию», Г.О. Винокур сформулировал принципы синхронного словообразовательного анализа. Он предлагал производить словообразовательный анализ на основе соотнесения производного слова с соответствующей «первичной основой», которая материально и семантически связана с производным словом [Винокур, 1975: 273].

Подчеркнём, что наша работа выполняется в соответствии с предложенной концепцией - в рамках синхронного словообразования. По мнению Е.А. Земской, при синхронном анализе «установить, какая основа является производной, а какая производящей, значит ответить на вопрос: какая из двух однокоренных основ является более простой по форме и по смыслу (производящей), а какая более сложной (производной)». Причём, она тоже отметила что, задачей словообразования является «изучение семантики слова в связи с его строением». Именно поэтому словообразование изучает целые серии (ряды) одинаковым образом построенных слов. «В семантике слова для словообразования важна не его конкретная лексическая индивидуальность, а то общее, что отражено в его строении: словообразовательное (деривационное) значение» [Земская, 2007: 153].

Словообразование — это вполне определённое языковое явление, имеющее свои характерные особенности. Тем не менее, оно «не всегда и не во всем достаточно отчётливо, однозначно и непротиворечиво отграничивается от других явлений, смежных или как-то связанных с ним» [Моисеев, 1985: 12]. Конкретно это проявляется по меньшей мере двояко: новые слова образуются на базе уже имеющихся в языке и с помощью уже имеющихся в языке словообразовательных средств. А это значит, что словообразование связано с лексикой и морфологией.

При морфологическом анализе слова его членение может осуществляться в трёх направлениях, что позволяет обнаружить три

различные структуры —формообразовательную, словообразовательную и морфемную. Поэтому для изучения словообразования, необходимо отличать понятие «словообразование» от понятия «формообразование».

Словообразование буквально означает образование слов. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Е.С. Кубрякова определяет словообразование как «образование новых слов (дериватов) от однокорневых слов и возникшее в результате этого формально семантическое соотношение между дериватом и его производящим словом» [Кубрякова, 1990: 224]. А формообразование, по мнению В.В. Виноградов, это «... образование грамматических форм слова. Оно противопоставляется словообразованию как соотношение, связывающее формы одного слова» [Виноградов, 1975: 217], например, *«стол» — «стола», «говорю» — «говорил».*

Решение вопроса о том, какие две формы следует считать формами одного слова, а какие следует считать разными словами, то есть вопроса о границах формообразования и словообразования, зависит от ряда факторов и не всегда однозначно.

Часто к одному слову относят формы с одним номинативным и разными синтаксическими значениями, например, *«стол» — «стола», «хожу» — «ходишь»*. А формы с разным номинативным значением при этом считаются разными словами и относятся к словообразованию, например, *«баня» — «банщик»*. В этом случае формообразование не отличается принципиально от словоизменения. Другой подход основывается на противопоставлении грамматических и неграмматических значений. Формы, различающиеся лишь грамматическими значениями, объединяют в одном слове и относят к формообразованию, например, *«стол — стола», «стол — столы», «хожу — ходишь», «отучить — отучивать»*. А к словообразованию относят лишь формы, различающиеся неграмматическими значениями, например, *«баня» — «банщик», «учить» — «ученик»*. Иногда формообразование

понимается в более узком смысле, как относящееся к формам, различающимся номинативными грамматическими значениями, то есть формы числа, вида, падежа при их грамматическом выражении в языке. В этом случае формообразование занимает промежуточное положение между словообразованием и словоизменением.

Чтобы выяснить мотивационные отношения ряд слов, производящихся от одного слова, в широкое научное употребление Грамматикой-80 введено понятие словообразовательного гнезда. Первый систематизированный опыт гнездового оформления словообразовательной системы современного русского языка представил А.Н. Тихонов в «Школьном словообразовательном словаре русского зыка», а затем более полно в «Словообразовательном словаре русского языка» [Тихонов, 1990: 198].

В.В. Виноградов определяет словообразовательное гнездо как «совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации» [Виноградов, 1980: 217]. Например, *сухой, сушь, сухость, сушняк, сушить, сохнуть, засыхать, сушка, осушить, осушение, засуха.* Поэтому в гнездо непременно входит непроизводное, корневое слово, тоже называется «вершиной», «исходным словом» гнезда, которое служит базой для образования производных. Остальные слова гнезда — «производные, образованные или непосредственно от непроизводного слова или от производных первой степени производности и от производных последующих степеней производности, образованных от производных предшествующих степеней» [Моисеев, 1985: 68].

Соотношение слов в словообразовательных гнездах разнообразно, и в этом проявляется разнообразие самого словообразования, его общая, исходная типология. Типология словообразовательных гнезд может быть построена на разных основаниях:

1) по частям речи исходных, вершинных слов;

2) по объекту, количеству слов в гнезде;

3) по структуре, строению гнезда.

Словообразовательные гнезда в системе образовательных явлений занимают одно из центральных мест, ведь они создают отношения производности и мотивации и показывают с помощью какого способа образовано слово.

Способы синхронного словообразования современного русского языка подробно рассмотрены в книгах В.В. Виноградова --- «Русский язык. Грамматическое учение о слове» [М., 1947] и «Грамматика современного русского литературного языка» [М., 1970]. Понятие «способ словообразования» в синхронном словообразовании используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства выражается деривационное значение производного слова. В связи с этим, в русском языке следует различать три основные группы способов словообразования:

1) аффиксальные, при которых основным средством выражения деривационного значения производного слова является аффикс;

2) безаффиксные, при которых аффиксы не участвуют в выражении деривационного значения производного слова;

3) конверсия, которая занимает промежуточное место между способами безаффиксными и аффиксальными.

В нашей работе большое внимание уделяется аффиксальным способам словообразования. Исходя из того, какого рода аффиксы (суффиксы, префиксы) и смешанные или несмешанный аффиксальные способ словообразования принимают участие в выражении деривационного значения, аффиксальные способы словообразования разделяются на семь видов: суффиксальный способ словообразования (суффиксация), префиксальный способ словообразования (префиксация), префиксально-суффиксальный способ, сложно-суффиксальный способ, нулевую суффиксацию, префиксацию в сочетании с нулевой суффиксацией, сложение в сочетании с нулевой суффиксацией [Моисеев, 1985: 93].

Среди всех этих словообразовательных способов, самыми характерными способами для словообразования имени прилагательного являются суффиксация, префиксация, и префиксально-суффиксальный способ.

При способе суффиксации, выражение деривационного значения осуществится с помощью суффикса и системы флексий производного слова. При помощи суффиксации прилагательные производятся и от основ имен прилагательных, и от основ других частей речи — имен существительных, глаголов, реже наречий, междометий, местоимений. Причём, производные относятся как к той же части речи, что и производящие, так и к иной [Земская, 2007: 73].

Префиксация является самым продуктивным способом для словообразования прилагательных. При способе префиксации, выражение деривационного значения производного слова осуществится с помощью префиксов. И в отличие от суффиксов производное всегда относится к той части речи, что и производящее [Земская, 2007: 87].

При префиксально-суффиксальным способе словообразования выражение деривационного значения производного слова осуществляется с помощью префикса и суффикса. Оба аффикса участвуют в едином акте словообразования одновременно. Внутри префиксально-суффиксального способа словообразования различаются два подвида:

1) Производящим является сочетание существительного с предлогом. В этом случае, в основу прилагательного кладется сочетание существительного с предлогами, например, *за окном – заоконный).*

2) В качестве производящей используется основа какой-либо части речи, к которой одновременно присоединяются приставка и суффикс, например, *не пробудить – непробудный* [Евсеева, 2012: 101].

Вышесказанные способы словообразования показывают с помощью какого средства выражается деривационное значение производного слова. Однако изучение этих способов словообразования не даёт точных сведений о

том, как именно образовано то или иное слово и шире — как образуются новые слова. Для того чтобы уяснить это, надо ввести более конкретное понятие — словообразовательного типа.

Словообразовательный тип — это схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов:

1) части речи производящей основы;

2) семантического соотношения между производными и производящими;

3) формального соотношения между производными и производящими.

По разным критериям классификации существуют различные классификации словообразовательных типов. В своей работе мы разделяем точку зрения М. Докулила о делении словообразовательных типов на три группы:

1) транспозиционные: лексическое значение производных тождественно значению производящих, производные отличаются от производящих лишь принадлежностью к иной части речи и следовательно, синтаксической функцией, например *белый снег - белизна снега, смелый поступок - смелость поступка, читать газету - читка газеты* и д.р.;

2) модификационные: включают производные, значениями которых являются разные роды видоизменения (модификации): значения производящей основы и производные всегда принадлежат той же части речи, что и их производящие. Это прежде всего типы существительных, прилагательных и наречий с суффиксами и префиксами субъективной оценки, в том числе и прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

3) мутационные: включают производные, которые обозначают не модификацию значения производящего, а нечто иное, например: *лес - лесник, школа - школьник, комбайн - комбайнёр, сахар – сахарница* и т.д. Производные мутационных словообразовательных типов могут относиться и

к той части речи, что и производящее, например, *чай - чайник, молоко - молочник, аптека - аптекарь* и к иной, *например, писать - писатель, читать - читальня, сухой - сухарь, сушить.*

Рассмотрим более подробно прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк. По мнению Е.А. Земской, производные с суффиксом -оньк/-еньк от основ имени прилагательных «объединяют обычно под названием категории субъективной оценки, так как они совмещают объективное обозначение степени обнаружения признака с его субъективной оценкой говорящим». «Особняком среди модификационных типов стоят имена прилагательные с суффиксом -оват, обозначающие объективную степень, слабости, неполноты проявления признака», например, *беловатый и - беленький; черный-черноватый, глупый-глуповатый, хитрый-хитроватый* [Земская, 2007: 253].

Н.Ф. Иванова в своей работе разделила качественные прилагательные с суффиксами -оват/-еват, образованные от имён существительных, на три группы:

1. Похожий в какой-то степени на то, что обозначено производящей основой, имеющей такую же форму. Например, «игловатый», употребляется в разговорном языке в значении «похожий на иглу», клиноватый*, мешковатый* интерпретируются при помощи значения союза «как».

Значение каждого из прилагательных этой группы складывается из значений производящей основы и суффикса. В свою очередь, значение суффикса определяется характером производящей основы и равно в данном случае значению союза «как».

2. Обладающий в какой-то мере тем, что обозначено производящей основой. *Например, весноватый, дыроватый, угловатый.*

Суффикс -оват/-еват прилагательных в этой группе по своему значению приближается к предлогу «о». Присоединяясь к производящей основе, он образует прилагательные с таким значением, которое обозначает неполноту

обладания признаком или качеством, указанным производящей основой.

3. *Обладающий в некоторой степени качествами того лица, название (животного) которого выступает как производящая основа. Например, быковатый, вороватый, дураковатый.*

В этой группы, суффикс -оват/-еват обладает значением ослабленного, неполного качества.

Отличия между прилагательными с суфиксами -оват/-еват, образованными от существительных и прилагательных, исследовал Н.М. Шанский. По его мнению, прилагательным, образованным от прилагательных, «присуще обозначение реальной неполноты признака, заключенного в непроизводной основе» (Например, *высоковатый, низковатый*), а прилагательным, образованным от имен существительных «присуще обозначение неполноты обладания теми качествами, свойствами, которые характерны для лица (животного), название которого выступает как производящая основа».

Обобщая вышеизложенное, мы отметим что, словообразование помогает более точно определить семантику качественных и относительных прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -онье/-еньк. Актуальным для образования прилагательных является префиксально-суффиксальный способ образования. На наш взгляд, при анализе описываемых прилагательных важно также обращать внимание на форму и грамматическую семантику, определяемых существительных. Важным для нашей работы является классификация Н.Ф. Иванова [Иванова, 1974: 90], показывающая семантическую дифференциацию прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

Вывод:

Обобщая вышеизложенное, отметим, что первая глава нашей работы посвящена рассмотрению основных теоретических вопросов изучения имен прилагательных, обеспечивающих понимание прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк с позиций когнитивно-прагматического подхода в

современном русском языке. На основе анализа литературы по теме исследования мы пришли к следующим положениям.

Наиболее обширными лексическими группами в языке являются части речи, среди которых важное место занимает имя прилагательное. Вслед за Д.Э. Розенталем под имением прилагательным мы будем понимать знаменательную часть речи, характеризующуюся обозначением признака предмета, изменяемостью по падежам, числам и родам и употреблением в предложении в функции определения и именной части сказуемого [Розенталь, 2000: 137].

Прилагательные, образованные с помощью суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк —это разновидность прилагательных обладающих одними и теми же свойствами прилагательных — морфологическими, семантическими, грамматическими и синтаксическими.

Актуальными для нашей работы являются семантические свойства данных прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк, которые позволяют представить их дифференциальные функции и разграничить модификационные особенности по способу производящего —качественного или относительного прилагательного.

Следовательно, при выполнении практического анализа прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк, важно учитывать, что от семантических свойств производящего зависят и грамматические особенности производных, их сочетаемость с определёнными существительными, синтаксическая роль в составе словосочетаний и предложений и также выраженные оттенки степени признака и оценки качества.

Анализ теоретической литературы показал, что предлагаемый в современной лингвистике когнитивно-прагматический подход к изучению языка является наиболее эффективным способом описания семантики качественных и относительных прилагательных. В частности, прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, которые объединяют объективное обозначение степени обнаружения признака с его субъективной оценкой говорящим и прагматикой коммуникативного акта.

Мы пришли к заключению, что выявление семантики прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк должно включать словообразовательный анализ и использовать его как дополнительное средство изучения наблюдаемых явлений. Работы исследователей по проблемам прилагательных показывают, что актуальным для образования прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк являются суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы образования. Наиболее значимым для нашей работы является исследование Н.Ф. Ивановой, в котором предложена дифференциация прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк по критерию семантики аффиксов.

Во второй главе нашей работы представлены классификация и описание

лексико-семантических и лексико-тематических групп прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк (с учётом их когнитивно-прагматические свойств) и сочетающихся с ними определённых имён существительных.

ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ -ОВАТ/-ЕВАТ, -ОНЬК/-ЕНЬК

В «Грамматическом словаре русского языка», прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк представлены 348 единицами: 169 единиц с суффиксами -оват/-еват и 179 единиц с суффиксами -оньк/-еньк [Зализняк, 1977 : 317-319]. Среди прилагательных русского языка они образуют автономный корпус лексем, обладающий внутренней системностью, дифференциальными семантическими и синтаксическими характеристиками. С учётом этого организована структура главы и описание наблюдаемых явлений: общие семантические свойства и дифференциальные свойства прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк.

2.1 Тематические группы прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк

Разделяя прилагательных с суффиксами -оват/-еват по тематическим группам, мы выявили, что тематические группы, -оньк/-еньк, дифференцированы как по семантике, так и по зафиксированному в «Грамматическом словаре русского языка» ([Зализняк, 1977 : 317-319])

количеству:

1) тематическая группа «внешность человека» представлена 80 единицами; например:

«Поет рослый детина о небесном воинстве, а я стою и думаю: «Какой у него нос *угр**еват**ый*, потный, сейчас, верно, соображает: «Кончу петь, буду есть окрошку и кота Ваську с тоски щелкать по носу». [И. Г. Эренбург, «Корпус русского языка», далее - www.ruscorpora.ru];

«В северных деревнях всю эту нечистую силу, чтобы не называть по имени, величали с преувеличенной ласковостью: белый дедушко, *гол**еньк**ий*, *лыс**еньк**ий*» [Евгения Пищикова, www.ruscorpora.ru];

Примеры свидетельствуют, что суффиксы -оват/-еват, -онье/-еньк при описании внешности человека реализуют общую семему «уменьшение основного признака», но имеют разные оттенки выражаемого значения: угр**еват**ый — констатация факта о поражённом участке кожи (не всю лицо — только нос); гол**еньк**ий, лыс**еньк**ий — преувеличенная доброжелательность, лёгкая ирония говорящего.

2) тематическая группа «цвет» — 47 единиц, например:

«…Остальные приложения почтительно уступали первенство, как бы чуть съеживаясь и отползая в *зелен**оват**ый туман*, которым на несколько секунд затягивало площадь» [Виктор Пелевин, www.ruscorpora.ru];

«Такой светло-*син**еньк**ий* брикетик с крышечкой белой пластмассовой на верху» [Красота, здоровье, отдых: Косметика и парфюм (форум) (2004), www.ruscorpora.ru].

Материал показывает, что прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -

оньк/-еньк при описании цвета обозначают неполное проявление данного цвета и передают субъективные характеристики объекта или субъекта говорящим: зелен**оват**ый —немножко зелёный, син**еньк**ий — чуть-чуть синий;

3) тематическая группа «вкусовое качество и запах объекта» — 20 единиц:

«Стало не по себе, тоскующим ненасытным облачком в офицерской палате стал блуждать *сладк**оват**ый* душок мясной солянки: Алёша мигом опомнился и оставил в покое умирающего...» [Олег Павлов, www.ruscorpora.ru];

«...от самых младенческих лет осталось лишь ощущение крестика теплым маслом на лбу (во время елеепомазания, значит) да тепл**еньк**ий, *слад**еньк**ий* винный вкус причастия из маленькой серебряной ложечки» [В. А. Солоухин, www.ruscorpora.ru];

«Из стопок сильно запахло водкой; Елтышев с подозрением следил за деятельностью Юрки — бутылка без этикетки, *едк**оват**ый* запах ему не нравились» [Роман Сенчин, www.ruscorpora.ru].

В данной тематической группе прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк служат для передачи вкусовых ощущений говорящего и восприятия им различных запахов, обеспечивая актуализацию присутствия рассказчика. Как правило, здесь прилагательные реализуют свою основную семантическую характеристику —диминутивную. При этом преуменьшение вкусовых свойств —это чаще всего отрицательная оценка (сладенький — не до конца сладкий, солоноватый — посолен больше нужного). А уменьшение свойств «запаха» — положительная оценка ситуации: едковатый как не очень едкий.

4) тематическая группа «предметы и объекты обычного мира по их

размеру, образу — 92 единицы, например:

«Наблюдатели от апофеозовского штаба — похожий на хорошо воспитанного Гитлера корректный господин, у которого все сваливался с правого плеча *велик**оват**ый пиджачок*, ... » [Ольга Славникова, www.ruscorpora.ru];

«Год назад я рыдала, что еду в какой-то *мал**енький*** городишко под названием Нанси, в то время когда я люблю Париж и друзья у меня там» [Запись LiveJournal, www.ruscorpora.ru].

Прилагательные данной тематической группы сочетаются с одушевлёнными и неодушевлёнными существительными, передавая визуальные или ментальные впечатления говорящего о наблюдаемых или мыслимых объектах.

5) тематическая группа «качественное свойство человека» — 91 единица, например:

«Солнце помялось-помаялось невысоко над горизонтом в раздумье, словно *трус**оват**ый пловец* перед прыжком с водной вышки, ... » [Александр Логинов, www.ruscorpora.ru];

«В частности, Бальзак писал Ганской, насколько антипатична ему эта «*мужик**оват**ая дама*» с властным низким голосом и крупными чертами лица» [Андрей Всеволжский, www.ruscorpora.ru];

«На первом заседании сидел *смирн**енький***, как пай-мальчик, и только слушал, присматривался, поглощал» [Ю. В. Трифонов, www.ruscorpora.ru].

В данной тематической группе прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк служат для создания «образа героя» и выражения субъективной оценки рассказчика по отношению к тому, о ком идёт речь.

6) тематическая группа «термины» научного мира, которые

представлены списком из 18 единиц, например: меловатый, едковатый, йодноватый, хлорноватый, азотноватый и т.д.

«Так же действуют *хлорн**оват**ая и йодн**оват**ая* кислота [А. М. Бутлеров, www.ruscorpora.ru].

Представляется, что в организации данной тематической группы реализуется принцип «языковой аналогии» и учёные используют подобные прилагательные в случаях указания на особые характеристики химических или физических веществ.

Анализ материала показывает, что тематические группы прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк отличаются не только по семантическим, но по функциональным и прагматическим критериям: в одних случаях говорящий позиционирует себя как наблюдатель, оценивающий явление, в других как непосредственный участник описываемой ситуации (например, тематические группы 3, 4, 5). Другими словами, тематические группы описываемых прилагательных по-разному участвуют в организации текста.

Кроме этого, по-разному используются прилагательные, образованные от качественных и относительных прилагательных. Прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, образованные от качественного производящего обычно имеют пару, например, *красненький-красноватый, глупенький-глуповатый*, а от относительного производящего образуются непарные прилагательные.

Причём парных прилагательных меньше чем непарных (41 и 266), что свидетельствует об избирательности суффиксов и сложности семантики рассматриваемых прилагательных.

Несомненно, что каждая из выявленных тематических групп требует детального описания и изучения. Однако объём магистерской диссертации затрудняет такой анализ. Поэтому, мы в своей работе остановимся на наиболее важной, с нашей точки зрения, для лингвистики РКИ группе —

тематической группе «качественные свойства человека» (92 единицы).

В данной тематической группе сначала представим описание прилагательных с суффиксами -оват/-еват, затем с суффиксами -оньк/-еньк и отдельно опишем наблюдаемое явление «парных» прилагательных, т.е. способных функционировать и с -оват/-еват, и с -оньк/-еньк.

2.2. Когнитивно-прагматические характеристики прилагательных с суффиксами -оват и –еват

Среди всех прилагательных, описывающихся качественное свойство человека, прилагательные с суффиксом -оват насчитывается 46 единиц, а прилагательные с суффиксом -еват только две единицы — «хлыщеватый» и «медвежеватый».

Все эти прилагательные с суффиксами -оват/-еват можно расположить на шкале с отрицательными и положительными плюсами.

Группа прилагательных с отрицательными значениями включает 29 единиц: *виноватый, трусоватый, скуповатый, мотоватый, пшютоватый, хлыщеватый, фатоватый, франтоватый, хамоватый, нагловатый, подловатый, шельмоватый, плутоватый, жуликоватый, вороватый, быковатый, бирюковатый, мрачноватый, пошловатый, пустоватый, аляповатый, медвежеватый, туговатый, туповатый, придурковатый, дураковатый, тяжеловатый, бедноватый и плоховатый.* А прилагательные *простоватый* и *щедроватый* попадают в группу прилагательных с положительными значениями.

Материал показывает, что есть особая группа прилагательных, значения которых колеблются по шкале оценочности в зависимости от конкретной ситуации и намерения говорящего. К этой группе относятся следующие

прилагательные: *робковатый, жиловатый, хитроватый, бесноватый, чудаковатый, странноватый, грустноватый, дрябловатый, пресноватый, незамысловатый, мешковатый, дубоватый и угловатый.*

Как показал анализ материала, у прилагательных, обозначающих качественные свойства человека, суффиксы -оват/-еват дифференцированы и обусловлены семантикой производящей лексемы (существительного, прилагательного, глагола).

Проиллюстрируем сказанное прилагательное «виноватый» на примере. Имя прилагательное с суффиксом -оват "виноватый" — относительное прилагательное, производящего от имена существительного "вина". В «новом толковом словаре» под ред. Ефремовой, слово "вина" понимается как «проступок, преступление» и имеет негативное значение [Ефремова, 2000: 63]. В национальном корпусе русского языка представлены такие контексты:

> «Если она сотворит что-нибудь ужасное — это будет только моя *вина*, значит я не доглядела, неправильно воспитала» [Наши дети: Подростки, www.ruscorpora.ru].

А прилагательное "виноватый" толкуется как «совершивший какой-л. проступок, промах, провинившийся в чём-л., виновный». Но в корпусе найдёны такие примеры,

> «*Виноватый мальчик* из розового стал пунцовым. Он молчал, он готов был заплакать» [Ф. М. Достоевский, www.ruscorpora.ru];
>
> «А потом, как *виноватый ребенок*, стал просить прощения: «Танюша, неужели ты не веришь, что я в силах сделать тебя счастливой?» [Эд. Поляновский, www.ruscorpora.ru];
>
> «Свершилось то, что уже целый месяц жаждала его неспокойная и *виноватая мальчишеская душа*: к нему, невоевавшему, вернулся старший друг — офицер, герой войны» [Анатолий Степанов, www.ruscorpora.ru].

Сравнив производное прилагательное «виноватый» с его производящем существительным «вина», можно отметить, что говорящий в значение лексемы "виноватый" включает положительное значение, отрицательные качества становятся лучше, в их семантике проявляется компонент «жалость» и «сочувствие». Так, например, «мальчик виноватый, но он осознал ошибку и готов просить прощения».

При этом, мы можем видеть существенное расширение круга сочетаемости прилагательного «виноватый», которое может быть использовано в функции метафоры, где свойство человека переносится на мир природы и животных. Например:

> «Идучи со школы, вы за три этажа чуяли над собой серебряное глуховатое цоканье ... *виноватый запах* перегара и доброты» [Андрей Вознесенский, www.ruscorpora.ru];
>
> «...сажусь и протягиваю к огню замерзшие руки со склеенными пальцами. Воцаряется тяжелая, *виноватая тишина*...» [Алексей Иванов, www.ruscorpora.ru];
>
> «*Небо* просветлело, *виноватое*, имело заплаканный, но сияюще-голубой оттенок, что предвещало ясную, звездную ночь...» [Улья Нова, www.ruscorpora.ru].

Здесь слова «запах», «тишина» и «небо» — это явление природы, у них нет сознания, они не могут быть «виноватыми». А человек как бы передал своё чувство, эмоцию и тем самым выразил оценку наблюдаемых явлений. Поэтому, наблюдаемое расширение синтагматики слова приводит можно рассматривать как свидетельство реализации когнитивной составляющей прилагательного с суффиксом -оват.

Анализ материала показал, что суффиксы -оват/-еват со значением умаления негативного значения, производные от прилагательного с негативной семантикой, представлены во всех лексемах, которые входят в группу прилагательных с семантикой отрицательной оценки. Так, например,

производные относительные прилагательные «трус**оват**ый», «хлыщ**еват**ый», «пуст**оват**ый» активно используются говорящим в ситуациях, когда необходимо выразить авторскую характеристику субъекта и создать соответствующий образ.

«Игнат был *парень* не глупый, но *трус**оват**ый*, что, однако, никак не мешало ему давать дельные советы, когда это от него требовалось» [Анатолий Мельник, www.ruscorpora.ru].

Качество *трусоватый* у парня не влияет на его способности и становится не так плохим качеством.

«Начал звереть я, и спутники большого начальника, молодящаяся дамочка и *хлыщ**еват**ый лейтенантик*, встревожились» [Виктор Астафьев, www.ruscorpora.ru];

«Маша вчера за столом — Оле: «Я знала, что он *пуст**оват**ый человек*, но относилась к нему терпимо, потому что он любил отца» [А. Т. Твардовский, www.ruscorpora.ru].

«Пустота» в голове не является главным критерием оценивания человека, поэтому, очевидно, говорящий использует приём уменьшения негативного признака.

Вместе с тем, данные прилагательные могут меняться в зависимости от контекста. Например,

«Мы видим, как инфантильный, *трусоватый городской мальчик*, изнеженный чрезмерно заботливой мамой, становится мужчиной, способным на самостоятельные решения и поступки» [Александрова Валентина, www.ruscorpora.ru].

Здесь качество *трусоватый* выглядит как неплохой собственный признак у мальчика, но это же признак становится плохим у мужчины.

Иначе говоря, возраст человека (его личное время жизни) является оправданием несовершенства его качеств. Кроме того, родственные и семейные отношения между людьми также позволяют использовать прилагательные с суффиксами -оват/-еват в значении «снисходительности» и

«прощения». Например,

«Еще нравятся комик Пономарев (толстый и *хитроватый дядя* с одышкой — очень достоверен в ролях) и ...» [Вениамин Смехов, www.ruscorpora.ru];

«Муж оскорблен, но *виноватая жена* тоже становится пострадавшей» [Светлана Скарлош, Ольга Цыбульская, www.ruscorpora.ru].

Но если временные характеристики меняются, то меняется контекст и значение суффиксов -оват/-еват в сторону увеличения негативного признака. Например,

«*Наряд аляп**оват**ый*, но сейчас бабы словно взбесились и натягивают на себя невесть что, он бы никогда не позволил своей покойной жене так вырядиться» [Дарья Донцова,www.ruscorpora.ru];

«Вообще, отношение Белинского к народной русской словесности его взгляд на «немножко *дубоватые материала* народных наших песен» недаром вызывали впоследствии такое огорчение у Буслаева…» [Ю. И. Айхенвальд, www.ruscorpora.ru].

То есть, мы видим, что прилагательные с суффиксами -оват/-еват используются в речи говорящего как лексемы с двухзначной семантикой: уменьшение и увеличение негативного качества определяется ситуацией и контекстом, точно выражая намерение автора высказывания.

Как мы уже отметили, также представлены прилагательные, производящие которых выступают производные с «положительной» семантикой («щедрый», «простой»), которые сохраняют положительную оценку, независимо от контекста. Например,

«И подумать только: это сделал наш *простоватый полтавец*— чудеса!» [К. И. Чуковский, www.ruscorpora.ru];

«Везде гриф — но кому верить-то должен *простоватый* богобоязненный *прихожанин*?» [коллективный. Форум: Телегония (2007), www.ruscorpora.ru].

Что касается той особой группы прилагательных, которую можно рассматривать как «переходную», то есть положительная или отрицательная семантика прилагательного определяется контекстом и ситуацией, выделенные закономерность прилагательных с суффиксами -оват/-еват представлены в форме таблицы сочетаемости (см. Приложение 1).

Таким образом, материал свидетельствует, что прилагательные с суффиксами -оват/-еват делятся на три лексико-семантические группы: лексико-семантическую группу с прилагательными отрицательной семантики, лексико-семантическую группу с прилагательными положительной семантики и лексико-семантическую группу, которую можно рассматривать как «переходную»- с прилагательными семантика которых обусловлена контекстом и временными параметрами жизни субъекта.

Вывод:

В данной части работы, нами выявлено что, прилагательные с суффиксами -оват/-еват образованы от имён существительных (23 единицы), а также от прилагательных (24 единицы) и глаголов (1 единица). Представляется, что производящие прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк полифункциональны: ими являются имена существительные, имена прилагательные, глаголы.

Прилагательных с суффиксом -оват больше, чем прилагательных с суффиксом -еват (46 и 2 единицы).

Материал показал, что семантика прилагательных с суффиксами -оват/-еват определяется семантикой производящего слова с учётом ряда факторов: контекста, временных параметров, интенции говорящего и коммуникативной ситуации.

По шкале оценочности прилагательные с суффиксами -оват/-еват делятся на три лексико-семантические группы: лексико-семантическую группу прилагательных, выражающих отрицательную оценку; лексико-семантическую группу с положительным значением прилагательных и лексико-семантическую группу, которую можно рассматривать как

«переходную», т.к. семантика прилагательного определяется по преимуществу контекстом и ситуацией.

Особенностью данных прилагательных является то, что они могут быть использованы в функции авторской метафоры и передавать метафорические значения.

Ещё одной отличительной особенностью прилагательных с суффиксами -оват/-еват является то, что они имеют краткие формы и могут быть использованы в функции предиката.

2.3 Когнитивно-прагматические характеристики прилагательных с суффиксами -оньк/-еньк

Среди всех прилагательных, выражающих «качественное свойство человека", прилагательные с суффиксом -еньк насчитывают 43 единицы, а прилагательные с суффиксом -оньк - только шесть единиц: «плохонький», «тихонький», «смирнёхонький», «веселёхонький», «бодрёхонький» и «умнёхонький».

Все эти прилагательные с суффиксами -оньк/-еньк можно расположить на шкале с отрицательными и положительными плюсами субъективной оценки говорящего.

Следует отметить, что, в отличие от прилагательных с суффиксами -оват/-еват, у прилагательных с суффиксами -оньк/-еньк нет больших отличий по количеству между прилагательными с отрицательными, положительными и «переходными» значениями.

Группа прилагательных с положительными значениями включает 18 единиц: *блаженненький, хорошенький, добренький, красивенький, миленький, славненький, весёленький, веселёхонький, веселёшенький, бодренький, бодрёхонький, бодрёшенький, умнёхонький, умнёшенький, умненький,*

скромненький, аккуратненький и удаленький.

И всего 13 прилагательных попадают в группу с отрицательными значениями: *скупенький, тупенький, несчастненький, пошленький, подленький, скверненький, гаденький, плюгавенький, дрянненький, паршивенький, плохонький, плохенький и бедненький.*

В особую группу прилагательных, значения которых колеблются по шкале в зависимости от конкретной ситуации и интенций говорящего включают следующие прилагательные: *богатенький, тихенький, тихонький, тихохонький, смирнёшенький, смирненький, смирнёхонький, шустренький, осторожненький.*

Как показал анализ материала, у прилагательных, обозначающих качественные свойства человека, суффиксы -оньк/-еньк дифференцированы и обусловлены семантикой производящей лексемы (как правило, качественного прилагательного).

Проиллюстрируем сказанное на примере прилагательного «добренький». Имя прилагательное с суффиксом -еньк «добренький» — качественное прилагательное, производное от имени прилагательного «добрый». В «новом толковом словаре» под ред. Ефремовой, слово «добрый» имеет четыре основные значения:

1. 1) Благожелательный, отзывчивый, готовый помочь людям (противоп.: злой).

2)Охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом и т.п.; щедрый (противоп.: жадный).

2. *1) Свойственный доброжелательному, отзывчивому человеку.*

2)Выражающий расположение, сочувствие.

3. 1)Связанный с кем-л. взаимным расположением, симпатией, дружбой; близкий.

2)Основанный на взаимном расположении.

4. 1) Приносящий удачу, успех; благоприятный.

2) Содержащий, предвещающий что-л. приятное, радостное.

Очевидно что, прилагательное «добрый» — это прилагательное с положительным значением. В национальном корпусе русского языка представлены такие контексты:

«*Добрый* старик призывает молодую девушку отказаться от отчаяния [Божественный Чарли, www.ruscorpora.ru].

А прилагательное "добренький" толкуется как:

1. Уменьш. к прил.: добрый.

2. Усилит. к прил.: добрый.

В национальном корпусе русского языка, это положение подтверждается примерами, представленными следующими высказываниями:

«— Я, получается, всю неделю зануда, пилю, все запрещаю, придираюсь, требую, воспитываю, а ты — *добр**еньк**ий*, развращаешь ребенка, слова “нет” вообще не существует, балуешь, приучаешь ее к тому, что я не могу ей позволить!» [Михаил Шишкин, www.ruscorpora.ru];

«А о добре хочу сказать вот что. Есть такое понятие — *добр**еньк**ий* человек. Которого все устраивает — плохое, безобразное, главное — не говорить об этом» [Марина Александрова, Маша Мусина, www.ruscorpora.ru].

Отметим, что в этих двух предложений, говорящий в значение лексемы «добрый» включает уничижительное (т.е. отрицательное) значение основной семантики. «Ты — *добр**еньк**ий,* развращаешь ребенка», то есть ты не так добрый, дело в том что, ты развращаешь ребёнка. И в слове «добренькая» есть плохое значение, как образ «добренькая бабушка» в сказках. Здесь положительное качество как бы уменьшает свою значимость, приобретает смысловой оттенок «презрения» и «зависти». Это позволяет автору передать собственные отрицательные эмоции, которые влияют на коннатацию всего высказывания.

Вместе с тем, суффикс -еньк имеет функцию усиления положительного признаки производящего слова «добрый». Подтвердим примерами из национального корпуса русского языка.

«— Ты не добрый, Витус, — сказал Будкин, — а *добр**еньк**ий*» [Алексей Иванов, www.ruscorpora.ru];

«— Папочка! добр**еньк**ий папочка! я буду слушаться!» [Ф. М. Достоевский, www.ruscorpora.ru].

При этом, наблюдается расширение круга сочетаемости прилагательного «добренький», которое может быть использовать в качестве метафоры, где свойство человека переносится на мир природы и животных. Например:

«Моему внезапному исчезновению не удивился Анучин; и тот же все *добр**еньк**ий голос*, и тот же все плач поперечных морщин: только искра иронии в глазах усилилась явно» [Андрей Белый, www.ruscorpora.ru];

«Веня вдруг изобразил самое *добр**еньк**ое лицо* и сказал противным голосом…» [Юрий Дружков, www.ruscorpora.ru];

«Ведь *складки* на его лице, как у старой, отживающей век собаки — *добренькие* и шёлковые» [Г. В. Алексеев, www.ruscorpora.ru].

Здесь слова «голос», «лицо» и «складки» — это физические данные человека, у которых нет сознания, т.е. сами по себе они не могут быть «*добр**еньк**ими*». А человек как бы передал свои чувства, эмоции и тем самым выразил оценку наблюдаемых явлений. Употребление прилагательных с суффиксами -оньк/-еньк в функции метафоры приводит к расширению когнитивной составляющей самого прилагательного и суффикса.

Анализ материала показал, что суффикс -оньк/-еньк со значением уменьшения или усиления значения производящего прилагательного представлены во всех лексемах, которые входят не только в группу прилагательных с семантикой положительной оценки но и в группу

прилагательных с семантикой отрицательной оценки. Так, например, прилагательное с отрицательным значением — «плохонький».

Качественное прилагательное «плохонький» происходит от прилагательного «плохой». В «Новом толковом словаре» под ред. Ефремовой, слово «плохой» имеет два главные значения:

1. Лишенный или не имеющий положительных качеств, свойств.

2. Не обладающий достаточным мастерством, уменьем.

И в том же словаре, прилагательное с суффиксом -оньк — «плохонький» толкуется как:

1. Уменьш. к прил.: плохой.

2. Уничиж. к прил.: плохой.

Рассмотрим примеры:

«Может быть, еще посейчас в старинных лавках Монмартра найдется какой-нибудь *плохенький* парижский пейзаж или «натюрморт» с подписью Менжинского» [Р. Б. Гуль, www.ruscorpora.ru];

«Столыпин не может идти в пустое место, в конце его назначения всегда есть вокзал, и хоть *плохенький* городишка, и КПЗ под крышей» [А. И. Солженицын, www.ruscorpora.ru].

Отметим, что в этих примерах в значение лексемы «плохенький» отрицательные качества уменьшены, в их семантике проявляется компонент «жалость» и «сочувствие». *Пейзаж плохенький*, зато единственный и с подписью Менжинского. *Городишка плохенький*, зато там вокзал есть и, следовательно, *плох**еньк**ий городишка* не самое плохое место для Столыпина.

Что касается производящего прилагательного «плохой», то следует отметить, что суффикс -еньк, обладая собственной семантикой «уничижительности, умаления признака», выстраивает с семантикой производящего прилагательного отношения по аналогии с математическими:

при присоединении к прилагательному с отрицательной семантикой возникает «уменьшение отрицательности» и тем самым — некоторое улучшение качественной характеристики субъекта, объекта или субъекта за счёт уничижительного оттенка. Например, злобный — злобненький, дрянной — дрянненький и т.п.

В то же время при присоединении к прилагательному с положительной семантикой возникает «уменьшение положительности» и тем самым говорящий с помощью суффикса -еньк выражает свои отрицательные отношения к сказанному предмету и даже унижает его.

Подтвердим сказанное примерами:

> «Город очень *плохенький*, выстроенный как-то не по-людски, а просто по-татарски, вразброд: куда какой дом попал, там и стоит: где лицом повернут, где иначе» [Д. Д. Благово, www.ruscorpora.ru];
>
> «Время-то скоро зимнее. А у тебя одежишка *плохенькая*. Как бы не замерз?» [Д. С. Мережковский, www.ruscorpora.ru];
>
> «Где-то пописывали *плохенькие* гражданские стихи, упорно рифмуя «вперед» и «народ»» [В. Г. Шершеневич, www.ruscorpora.ru].

Город *плох**еньк**ий*, выстроенный не по-людски, но люди в нём живут; «одежишка *плох**еньк**ая*», но в ней можно зиму прожить.

Таким образом, мы видим, что прагматика прилагательных с суффиксами -оньк/-еньк в речи говорящего связана с уменьшением отрицательного качества и усилением качества положительного качества. Такой способ производства прилагательных позволяет точно выразить оценочное суждение автора высказывания.

Сочетаемость данных прилагательных с именами существительными (ближайший контекст) позволяет говорить о том, что положительная или отрицательная семантика прилагательного в отдельных случаях дополняется контекстом и ситуацией, разрешая употребление сочетаний типа «глупенький

ребёнок» и запрещая сочетания типа «глупенький профессор, учёный».

Выделенные закономерности сочетаемости прилагательных с суффиксами -оньк/-еньк представлены в форме таблицы (см. Приложение 2).

Вывод:

В данной части работы, нами выявлено, что прилагательные с суффиксами -оньк/-еньк образуются от качественных прилагательных с ярко выраженной оценкой по шкале «хорошо-плохо» (43 единицы).

Материал показал, что семантика прилагательных с суффиксами -оньк/-еньк по-разному определяется семантикой производящего слова: отрицательное качество частично улучшается, а положительное — частично ухудшается и используется как средство для передачи «иронии» или уничижительной оценки.

В процессе анализа установлено, что в русском языке прилагательных с суффиксом -еньк больше, чем прилагательных с суффиксом -оньк (37 единиц и 6 единиц).

Выявлены прилагательные, основа которых может сочетаться и с суффиксом -еньк, и с суффиксом -оньк, образуя три варианта употреблений: *тихенький, тихонький, тихохонький; смирнёшенький, смирненький, смирнёхонький; весёленький, веселёхонький, веселёшенький; бодренький, бодрёхонький, бодрёшенький; умнёхонький, умнёшенький, умненький.*

Очевидно, что суффиксы -оньк/-еньк используются для образования прилагательных, в которых проявляется уменьшение или усиление признака производящего слова, определяется намерениями говорящего и конкретной ситуацией.

По шкале оценочности, прилагательные с суффиксом -оньк/-еньк делятся на три лексико-семантические группы: лексико-семантическую группу с прилагательными отрицательной семантики, лексико-семантическую группу с прилагательными положительной семантики и

лексико-семантическую группу, которую можно рассматривать как «переходную», в которую сгруппированы прилагательные, семантика которых зависит от ситуации употребления и контекста.

Отметим, что прилагательным с суффиксами -оньк/-еньк, также как и прилагательные с суффиксами -оват/-еват, могут быть использованы при образовании метафорических словосочетаний.

2.4 Когнитивно-прагматические характеристики парных прилагательных с суффиксами -оват и -оньк

В корпусе прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк имеется особая подгруппа из восьми прилагательных, основа которых сочетается не только с суффиксом -оват, но и с суффиксом -еньк. Это следующие прилагательные:

1) хитроватый — хитренький;
2) скуповатый — скупенький;
3) туповатый — тупенький;
4) глуповатый — глупенький;
5) пошловатый — пошленький;
6) подловатый — подленький;
7) плоховатый — плохенький;
8) бедноватый — бедненький.

Отметим, что производящее данных единиц — качественное прилагательное.

Используя метод сплошной выборки этих парных прилагательных (материал Национального корпуса русского языка), мы сделали параллельную классификацию всех найденных сочетаний и определили

закономерности, присущие этому явлению.

Прилагательные «хитроватый – хитренький» образуют словосочетания с существительными мужского, женского, среднего рода и множественного числа.

При этом прилагательные «хитроватый – хитренький» образуют ряд определительных словосочетаний, характеризуя одно и то же имя существительное. Как показывает анализ, это существительные ЛСГ «портрет человека»: «*взгляд, улыбочка, личико, выражение, глаза, глазки*». (В приведённой ниже таблице сочетаемости данные слова вынесены на срединную строку).

Хитроватый — Хитренький

прищур, мужичок, дядя, авантюрист, голос, мужик, пес, полковник, начальник, парень, хозяин, друг, огонек, мальчуган, смешок, дяденька, боец, мужчина	взглядик, красавчик, человечишко, человечек, мужичонко, тенорок, народ, старичок
взгляд	
наглость, пластика, ухмылка, усмешка, крестьянка, девка, бабка, загогулина, физиономия,	работа, сущность, проныра, мыслишка, женщина, сучка, мамочка, старушка, девчушка
улыбочка	
имя, лицо, личико, выражение	устройство,
личико, выражение	
зверюшки, вопросики, глазки, старики, переселенцы, жители, хлопцы	уловки, девочки, огоньки, усмешечки, искорки, придумки
глаза, глазки	

Исследованный материал свидетельствует, что прилагательные *хитроватый* и *хитренький* имеют высокую интенсивность речевых словоупотреблений. Оба сочетаются и с неодушевлёнными («что?») и с одушевлёнными («кто?») существительными.

Наблюдаемая сочетаемость с одинаковыми определяемыми (*хитроватый взгляд* и *хитренький взгляд; хитроватая улыбочка* и *хитренькая улыбочка)* для носителя языка понятна, заложенные оттенки оценочности определяют выбор формы определяемого существительного. В отличие от *хитроватый* прилагательное с суффиксом -еньк *хитренький* часто сочетается с существительными в уменьшительной форме, например, *хитренький взглядик, хитренькая мамочка, хитренькое личико* и *хитренькие глазки.*

Сходное явление также наблюдается у парных прилагательных *глуповатый - глупенький.*

Глуповатый — Глупенький

столяр, расчёт, подход, вопрос, старик, дракон, характер, вид, фильм, сосед, индюк, человек, мужчина, парень, слесарь, родственник, друг, журналист, муж, модерн, смех, холоп, чудак, ученый, офицер, толстяк, сынок, моросит, мужичонка, казак, татарин, чудак, чиновник, рот, старичок, гол, фильм, эгоизм, демарш, медведь, совет, инцидент, задор, жанр, выпускник, беглец, бортник, гувернер, юноша, роман	малыш, трусишка, философ, дурачок, капитан, мальчик, звук, котенок, мальчик, случай, горбунчик, господин, вывод, дядя, мужичок, вопрос, аукцион, помпадурушка, факт, мальчишка
паренек	
правда, жена, мечта, птица, веселость, поза, девка, радость, женщина, мысль, статья, искренность, растерянность, привычка, игра, девушка, цитата, физиономия, дама, усмешка, музыка, красавица, безобидность, девица, бабенка, миссис, мать, девчушка, пауза, глубина, песенка, нянька, ухмылка	девочка, самоходка, женщина, кошка, героиня, дурочка, умница, восьмиклассница, курортница, сестренка, улыбка, молодежь, портниха
улыбка, женщина, дочка	

выражение, письмо, солнце, существо, создание, торжество	сердце, стихотворение, существо, возмущение, положение, личко, сердечко, слово, впечатленьице, легкомыслие, повторение
лицо, существо	
обыватели, банты, ужимки, люди, глаза, лица, мыслишки, смешки, глазенки, минуты, попы, подобия, стишки, слова, грубости, парни, романа, герои, комедии, рассказики, дети, ухмылки	девушки, девочки, книжечки, интеллигенты, сычи, фразы, огонечки, слова, мужчины, дети
слова, дети	

Выявленные словосочетания с существительными мужского, женского, среднего рода и множественного числа, организующие параллельные группы словосочетаний, характеризуются тождеством производящего: прилагательное с суффиксом -оват или -еньк образованы от исходного качественного прилагательного «глупый».

Кроме того, материал показывает, что данные прилагательные различаются интенсивностью речевых словоупотреблений.

Представляется, что это обусловлено характером сочетаемости производящего прилагательного с определённым суффиксом и семантикой производного.

Рассмотрим следующие примеры:

Скуповатый — Скупенький

	купец, текст, случай, бухгалтер, крестьянин, дом, хозяин, быт, народ, отец, князь, ассортимент, дядька, постановщик
улыбка	весна, закусочка
	пение
красавицы	англичане, люди, сводки, немцы

Материал показывает, что прилагательные с суффиксом -еньк (*скупенький)* представлено большим числом употреблений, чем прилагательное с суффиксом -оват (*скуповатый).* У прилагательного *скуповатый* найдены только два сочетания: *скуповатая улыбка* и *скуповатые красавицы.*

Аналогичное явление наблюдается и у парных прилагательных *подловатый - подленький, плоховатый - плохенький, бедноватый - бедненький.*

Подловатый — Подленький

упрек, расчет, смешок, уклад	удар, чиновник, страх, характер, мотивчик, крап, сыр, человечишка, смешок, болтун, негодяй, голос, голосок, парень, вопрос,
смех, смешок	

книга, приманка, натура, убедительность, идейка, команда,	мыслишка, проныра, власть, выходка, личность, улыбочка, дружба, прокламация, фигура, пикировка, клевета, фантастика, мысль, мыслишка, суть

дело, стихотворение, впечатление	хихиканье, желание, нутро, оправдание, стремление, облегчение, звук, соглашательство, прошлое, острословие, устремление, занятие, наслаждение, опасение, наслажденьице, создание, настоящее, лукавство, письмо

мыслишки, персонажи, наскоки, интрижки, люди, убийства	слухи, людишки, анекдоты, стоны, штучки, мысли, речи, люди, подходцы, сеиды, мюриды, желания, пасквили

Люди

Плоховатый — Плохенький

язык, работник, актёр, роман, театр, альбом	мундир, оркестр, проигрыватель, пейзаж, городишка, мост, организатор, домик, командир, материал, городишко, мостик, мальчишка, коврик, губернатор, хор, город, армячок, беднячек, мужички, огород, матчик,

книжка, революция, команда	одежонка, труппа, библиотека, дочь, правденка, лампа, одежишка, индюшка, иномарка, гостиница

моление, здоровье	

зубы, картины, голоса	иконы, открытки, сапожонки, стихи, занавесочки, клубы, средства, штанишки, папиросы, домики,

Бедноватый — Бедненький

колхоз, мир, выбор,	мальчик, инструмент, человечек, дом, пейзаж, старец, зайчик, зяблик, дядечка, трельяж, ребеночек, букетик, гуленька, солдатик, сателлит, теленочек, быт,

благодать, обстановка, линия, комната, семья	жена, киска, девочка, тетя, выставка, сорочка, американка, музыка, дочь, деточка, княгинюшка, сиротинка, мамочка, дворяночка
	содержание, сердце, пальтишко, чувство, платье
ресницы, кроны, туалеты, хаты	деточки, муравьишки, тряпочки, глазки, батюшки, сиротки, сапожки, барышни, сестры, рифмочки

Как видно из примеров, описываемые прилагательные, образуя словосочетания с существительными мужского, женского, среднего рода и множественного числа, редко создают сочетания с одинаковыми существительными.

У парных прилагательных *пошловатый - пошленький* и *туповатый - тупенький*, больше сочетаний с прилагательным с суффиксом -оват, чем с прилагательным с суффиксом -еньк.

Приведём примеры:

Пошловатый — Пошленький

оттенок, смысл, душок, уголок, купчик, цвет, очерк, кинофильм, паренек, дух, человек, мир, репертуар, флирть, юнец, джентльмен, офицер, любитель, прогресс, пафос, обольститель, вопрос, анекдот, ритуал, налет, характер, сувенир	анекдотик, романс, ветер, мотив, литератор, язык, мотивчик, смешок, театр, мир, человечек, восторг, сюжетец
мир	
чайка, история, вставка, шансонетка, элегантность, попытка, песенка, манера, мысль	подделка, синева, суета, минута, песня, идейка, жаждишка, статуэтка
шоу, слово, дарование, лганье, вранье	покушение, счастье
песенки, шуточки, уловки, разговоры, восторги, буржуа, романы, разглагольствования, люди, вкусы, анекдоты, рисуночки, изыски, приятели-офицерики, заповеди, телесериалы, шутки, комедии, программы, манеры, тексты	остроты, экранизации, штучки, страстишки, хихики, фразы, стишки, манеры, претензии, взгляды
манеры	

мебельщик, взгляд, немец, силач, человек, ножик, аппарат, вояка, хохол, юноша, увалень, вид, анекдот, милиционер, парниша, угрюмец, лорд, нож, служака, тоталитаризм, долбеж, полковник, пристав, мужик, носик, журналист, энтузиаст, нос, казак, сухарь, курляндец, бригадир, мальчик, муж, король, молокосос, генуэзец, ум, провокатор, друг, парнишка, американец, громила, бандит, номер, студент, прагматизм, стрелок, манер, негр, вопрос, фильм,	носик, нос, робот
носик, нос,	
поэтесса, ирка, корова, мораль, работа, героиня, безнадежность, морда, опека, девочка, княгиня, сестра, бритва, идея, малость, древность,	

недоумение, лицо, лукавство, напряжение, выражение, состояние, орудие, благодушие, равнодушие,	воображение

манеры, плиточники, мужья, тыловики, фанатики, близнецы, цари, цензоры, управдомы, физиономии, люди, вопросы, лица, удары, личики, быки, сыновья, звуки, делатели, дети, грабители, комедии, национальсты, мультфильмы, выкрики, глаза,	лица, ответы
лица	

Здесь нужно отметить, что в материале нашего исследования не встречаются сочетания прилагательного *тупенький* с существительными, которые обозначают свойства и качества человека.

Вывод:

Материал свидетельствует, что у прилагательных с суффиксами -оват и -еньк наблюдается асимметрия суффиксально-определительных отношений — производящая основа совпадает, но не совпадают используемые суффиксы (*хитр*оватый - *хитр*енький; *скуп*оватый - *скуп*енький; *туп*оватый - *туп*енький; *глуп*оватый - *глуп*енький; *пошл*оватый - *пошл*енький; *подл*оватый - *под*ленький; *плох*оватый - *плох*енький и *бедн*оватый - *бедн*енький).

У парных прилагательных *хитроватый - хитренький* и *глуповатый - глупенький* не наблюдается большой разницы в частотности употребления. Однако, они сильно различаются интенсивностью оценки. Прилагательные с суффиксом -еньк имеет значение умалительности признака и используется говорящим для передачи ироничного или пренебрежительного отношения к определяемому объекту или субъекту речи (*хитроватые усмешки ≠ хитренькие усмешечки, мыслишки*).

Также выявлено, что сочетания прилагательных *скуповатый, плоховатый* и *бедноватый* отличаются высокой частотностью употребления по сравнению с суффиксально-асимметричными парами — *скупенький, плохенький* и *бедненький*. В то время как сочетания прилагательных *пошловатый* и *туповатый* отличаются низкой частотностью употребления по сравнению с суффиксально-асимметричными парами — *пошленький* и *тупенький.*

Материал показал, что среди всех суффиксально-асимметричных пар, прилагательное *тупенький* является единственным прилагательным, которое не сочетается с существительными со значением «человека».

Вывод:

Проанализированные 348 лексических единиц с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, которые представлены отдельным корпусом в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка, образованных как от качественных (251 ед.), так и относительных прилагательных (97 ед.). Установлено, что семантика производящего в большинстве случаев определяет выбор суффикса (-оват/-еват или -оньк/-еньк) (например, беловатый – беленький и умноватый-умненький).

Проведённый с позиций когнитивно-прагматического подхода анализ позволил установить, что прилагательные, объединяемые по тождеству формы суффиксов, образуют 6 различных по своей семантике лексико-тематических групп:

1) «внешность человека»,
2) «цвет»,
3) «качества объекта по вкусу и запаху»,
4) «характеристики объекта по размеру и образу»,

5) «качественное свойство человека»
6) «термины научного мира».

Прилагательные выделенных тематических групп делятся на группы по шкале оценочности: а) лексико-семантическую группу прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк со отрицательным значением, б) лексико-семантическую группу прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк с положительным значением и в) лексико-семантическую группу, которую можно рассматривать как «переходную», т.е. в зависимости от контекста и ситуации прилагательное будет выражать положительную или отрицательную оценку.

Наиболее многочисленная тематическая группа прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк, обозначающих «качественное свойство человека» (91 лексическая единица), является, на наш взгляд, и наиболее значимой по своей семантике, т.к. представляет собой своеобразное «ядро» когнитивного пространства данных прилагательных.

Центральное место и многочисленность данной группы прилагательных, а также ограниченные параметры квалификационной работы, определили детальный анализ именно этой группы прилагательных.

При анализе прилагательных с суффиксами -оват, -еват, выявлено, что суффиксы -оват/-еват используются для образования прилагательных, которые различаются по шкале оценочности, определяемой намерениями говорящего и конкретной ситуацией.

Прилагательные с суффиксами -оват, -еват тематической группы «качественное свойство человека» используются говорящим как метафоры с целью создания метафорических словосочетаний.

При анализе прилагательных установлено, что суффиксы -оньк/-еньк используются говорящим при образовании прилагательных, в которых проявляется уменьшение или усиление признака производящего прилагательного, и образуются словосочетания с ярко выраженной авторской оценкой.

Прилагательные с суффиксами -оньк/-еньк, как и прилагательные с суффиксами -оват/-еват часто используются в функции метафоры и служат для образования метафорических словосочетаний.

В ходе анализа материала установлено, что существуют восемь парных

прилагательных с суффиксами -оват, -оньк, которые имеют одну производящую основу (*глуповатый* - *глупенький* и т.п.). Парные прилагательные отличаются частотностью употребления и интенсивностью оценки.

Таким образом, можно сказать, что выполненный когнитивно-прагматический анализ прилагательных с суффиксами -ова/-еват, -оньк/-еньк, и их интерпретация, представленные в этой главе, иллюстрирует и подтверждает основные теоретические положения первой главы. Полученные результаты могут способствовать обучению их употребления в соответствующих речевых ситуациях в аспекте РКИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выполненном исследовании нашла подтверждение гипотеза о том, что прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк дифференцированно используются говорящим для выражения интенций и субъективной оценки характеризуемых объектов и явлений.

При анализе корпуса данных прилагательных (348 ЛЕ) выявлены и описаны шесть лексико-тематических групп прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк: «внешность человека», «цвет», «качества объекта по вкусу и запаху», «характеристики объекта по размеру и образу», «качественное свойство человека», «термины научного мира».

Детально описана тематическая группа прилагательных с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк, которая отражает «качественные свойства человека» и является наиболее многочисленной по составу лексических единиц. Проведенный анализ позволил увидеть закономерности следующего порядка:

1) Прилагательные с суффиксами -оват/-еват, -оньк/-еньк дифференцированы по шкале оценочности: на лексико-семантическую группу со отрицательным значением, лексико-семантическую группу с положительным значением и лексико-семантическую группу, которую можно рассматривать как «переходную», т.е. в зависимости от контекста и ситуации имеет положительную и отрицательную оценку.

2) Прилагательные с суффиксами -оват/-еват используются в речи говорящего как лексемы с двухзначной семантикой: уменьшение или увеличение негативного качества определяется ситуацией и контекстом, точно выражая намерение (интенцию) автора высказывания.

3) прилагательные с суффиксами -оньк, -еньк используются для образования прилагательных, в которых проявляется уменьшение или усиление признака производящего слова, определяемое не только

намерениями говорящего, но и конкретной речевой ситуацией.

4) Прилагательные с суффиксом -оват/-еват и прилагательные с суффиксом -оньк/-еньк могут употребляться в функции метафор, что, на наш взгляд, свидетельствует о расширенной когнитивной составляющей прилагательных. А также о том, что говорящий, при выражении тех или иных интенций, осознанно выбирает и использует эти лексические единицы как средства субъективной модальности.

5) Установлено, что восемь из девяноста одного прилагательного с суффиксами -оват и -еньк имеют тождественную производящую основу и могут иметь тождественное определяемое, но разграничиваются по интенсивности определяемого признака и выражаемой интенции говорящего.

Описанные речевые функции прилагательных с суффиксами -оват/-еват и -оньк/-еньк, ограниченные в нашем исследовании синтаксическими рамками предложений и высказываний, интересны для анализа их функционирования в дискурсе и тексте. Представляется, что наблюдаемые закономерности свойственны прилагательным всех выделенных тематических групп, однако в дальнейшем требуется подробное описание этих групп.

Мы полагаем, что результаты выполненного исследования могут служить основой для создания учебных узусов при изучении имён прилагательных в иноязычной аудитории, как на этапе изучения языка, так и на этапе подготовки преподавателей русистов, в том числе и китайцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Е.В. Новообразования-прилагательные: морфологический способ [Текст] // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.- 2010.- №57.- С. 4-6.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс [Текст] // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д.Арутюнова, М.А.Журинская.- М.: Прогресс,1990.- С. 5-32.
3. Арутюнова Н. Д. Метафора [Текст] // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева.- 2-е изд.- М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С.136-137.

4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человек [Текст]. – М: Язык русской культуры, 1999. – 896с.
5. Белова, Н. Н. Прагматический потенциал имени прилагательного в языке СМИ [Текст] // Поэтика и фоностилистика : бриковский сборник. Вып. 1.: Материалы международной научной конференции "1-е Бриковские чтения: Поэтика и фоностилистика", Московский гос. ун-т, Москва, 10-12 февраля 2010 г. / Московский гос. ун-т печати им. И. Федорова, Каф. русского языка и стилистики, Рос. АН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; [отв. ред. Г. В. Векшин]. - М. : МГУП, 2010. - С. 358-363.
6. Блэк М. Метафора [Текст] // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д.Арутюнова, М.А.Журинская.- М.: Прогресс,1990.– С. 153-172.
7. Борисенкова, Л. М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Л.М.Борисенкова; [Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н. А. Добролюбова]. - Нижний Новгород, 2010. – 39 с.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А.Вежбицкая. М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 1947. — 785 с.
10. Винокур, О. Г. Заметки по русскому словообразованию [Текст] / О. Г. Винокур // Общее языкознание. Хрестоматия / Под ред. А. Е. Супруна. – Минск, 1976. – С. 273 – 288.
11. Выготский Л. С. Мышление и речь. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии [Текст]/ Л.С.Выготский.— М.: Педагогика, 1982.— С. 5–361.
12. Даниленко Л.П. Употребление прилагательных в составе сказуемого (сборник упражнений) [Текст] / Л.П.Даниленко. - Л., 1968. — С. 43-71.
13. Евсеева, И.В. Комплексные единицы русского словообразования : когнитивный подход [Текст] / И. В. Евсеева. - М. : Книжный дом "Либроком" : URSS, 2012. - 310 с.
14. Заботкина В.И. Когнитивно-прагматический подход к неологии [Текст] // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: сб. науч. трудов / Калинингр. ун-т; отв. ред. В.И.Заботкина. - Калининград, 1999. — С. 4-34.
15. Заботкина, В. И. Слово и смысл [Текст] / В. И. Заботкина ; [Рос. гос. гуманит. ун-т]. - М. : РГГУ, 2012. - 432 с.
16. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст]. -М.: Наука, 1981.- 276 с.
17. Земская Е.А. Словообразование как деятельность (на материале периодической печати, живой разговорной речи, художественной и научной литературы [Текст] / Е. А.Земская.- 2-е изд.- М.: КомКнига, 2005.- 224 с.

18. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А.Земская.- М.: Флинта: Наука, 2007.- 328 с.
19. Иванова, Н. Ф. Прилагательные с суффиксами -оват- (-еват-), образованные от имен существительных [Текст] // Очерки по русскому языку и стилистике [Текст] : сборник научных трудов / Редкол.: Л. И. Донецких (отв. за вып.) и др. ; Кишинев. гос. ун-т. - Кишинев : Штиинца, 1974.- 230-235с.
20. Иванова Т.А. Имя прилагательное, имя числительное в аспекте РКИ [Текст]: Учебное пособие / Отв. ред. К.А. Рогова — СПБ.: Филологич. фак-т СПБГУ, 2003 — 75 с. — (Русский язык как иностранный).
21. Кетлинская Л.П. Об особой категории слов в разряде относительных прилагательных современного русского языка [Текст] // Грамматики и норма.- М., 1977. — 416 с.
22. Кибрик АЛ. Когнитивные исследования по дискурсу [Текст] // Вопросы языкознания. -1994. - № 5.- С. 126-139.
23. Кубрякова Е.С. Части речи в когнитивной точки зрения [Текст] / Е.С.Кубрякова.- М.: Ин-т языкознания РАН, 1997.- 331 с.
24. Языковая личность: культурные концепты [Текст]: Сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ.- Волгоград—Архангельск: Перемена, 1996.- С. 3—39.
25. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (О концепте контейнера и формах его объективации в языке) [Текст] // Известия АН. Серия литературы и языка.- 1999.- № 5-6.- С. 3-6.
26. Лакофф Джордж. Метафоры, которыми мы живём [Текст]: Пер. с англ. / Дж.Лакофф, М.Джонеон; Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. - М.: Едиторнал УРСС, 2004. - 256 с.
27. Лобанова Н.А.Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс [Текст] / Н.А.Лобанова, И.П.Слесарева.- М.: Рус.яз., 1980. - 214 с.
28. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст]: учебное пособие.- М.: Флинта: Наука, 2004.- 294 с.
29. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке [Текст].- Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.- 207 с.
30. Моисеев, А.И. Словообразование современного русского языка [Текст]: Учеб. пособие / А. И. Моисеев. - Л. : ЛГУ, 1985. - 90 с.
31. Моргун Е. А. К вопросу о конвергенции когнитивного и прагматического подходов [Текст] / Е. А. Моргун // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — с. 55-57.
32. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения [Текст]: учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 1988. — 168 с.
33. Новикова, Е. И. Словообразование имен прилагательных с суффиксом -оват- (-еват-) в русских говорах Карелии и сопредельных областей // Севернорусские говоры [Текст] : межвузовский сборник. Вып. 3 / ЛГУ;

Редкол.: Н. А. Мещерский, А. С. Герд (отв. редакторы) и др. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. — С. 83-86.
34. Петрухина Е.В. Когнитивные аспекты изучения производного слова в славянских языках [Текст] // Glossos.- 2002.- Вып.3.— С. 42-58.
35. Поливанова А.К. Образование уменьшительных существительных мужского рода [Текст] // Русский язык в национальной школе.- 1967.- № 4.- С. 77-83.
36. Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподователей-филологов [Текст] / Под ред. Н.А. Метс.- М.: Рус. яз., 1985.- 395 с.
37. Протасова Е.Ю. Роль диминутивов в детском дискурсе [Текст] // Проблемы детской речи / ред. С.Н.Цейтлин.- СПб, 1999.- С.153-157.
38. Рахилина Е.В. Семантика размера [Текст] // Семиотика и информатика: Сб. науч. ст. Вып. 34 / РАН, Мин-во науки и технич. политики РФ, Всеросс. иИн-т научной и технич. Информации; Гл. ред. В.А.Успенский; .- М.,1994.- С.58-81.
39. Рожкова Г.И. Проблемность в обучении русскому языку (Практикум по функциональной морфологии для слушателей ФПК) [Текст] / Г.И.Рожкова; Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. Филол. фак-т.- М.: Изд-во МГУ, 1994.- 59 с.
40. Русская грамматика. В 2-х т. Т.1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология [Текст] / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; гл. ред. Н.Ю.Шведова.- М., 2005.- 784 с.
41. Русская грамматика. Т. I.- М., 1980.- 709 с.
42. Русская грамматика.- М., 1990. .- 639 с.
43. Русский язык: Энциклопедия [Текст] / ред. Ю.Н.Караулов. - М.:, 1998.- 722 с.
44. Сафин Р.Н. Русское разговорное словообразование в иностранной аудитории [Текст] // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки.- 2013.- Т.155, №5.- С.172-178.
45. Сидорова М.Ю. Функционально-семантические свойства имён прилагательных в современном русском языке [Текст].- М., 1994.– С. 51-73.
46. Сикорская, Т.В. Новые суффиксальные дериваты в когнитивно-прагматическом аспекте :На материале английского языка [Текст]: диссер. на соис. уч. степ. канд. филол. наук.- Калининград, 2005.- 158 с.
47. Спиридонова Н.Ф. Русские диминутивы: проблемы образования и значения [Текст] // Известия АН, СЛЯ- 1999.- Т. 58, № 2.- С.13-22.
48. Субботина, О.А. Семантика производных адъективов с суффиксом -ОВАТ-2/-ЕВАТ-2 в рамках синкретичного словообразовательного подтипа [Текст] / О. А. Субботина // Таврический национальный

университет им. В. И. Вернадского. Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия [9а], Филология. Социальные коммуникации. - 2011. - Т. 24(63) , № 2(ч.2) . - с. 83-88.

49. Телия В. Н. Метафоризация и еѐ роль в создании языковой мира [Текст] // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.- М, 1988.- С. 173-203.
50. Трофимкина, О. И. Описание прилагательных с экспрессивно-уменьшительным суффиксом -оньк/-еньк в Словаре автобиографической трилогии М. Горького // Вопросы теории и истории языка [Текст] : сборник статей к 100-летию со дня рождения Б. А. Ларина / СПбГУ. МСК ; Отв. ред. П. А. Дмитриев, Ред. С. С. Волков, Ред. Л. А. Ивашко, Ред. Д. М. Поцепня, Рец. Г. К. Волошина. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993.– С. 230-235.
51. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация [Текст] / И. С. Улуханов; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - М. : Б. и., 1996. - 221 с.
52. Цуккерман, Анна Станиславовна. Лексико-семантическая и функциональная характеристика производных с суффиксом -оват- (-еват) в современном русском языке [Текст]: автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. С. Цуккерман ; Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Л., 1986. - 14 с.
53. Шелякин М.А. Имя прилагательное [Текст] // Современный русский язык.- М., 2001.– С. 63-84.
54. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка [Текст].- М., 2001. - 288с.
55. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира [Текст] // РЯЗР.- 1996.- № 1-2-3.– С. 43-51.
56. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке [Текст] / РАН, ин-т рус.яз. им. .В.Виноградова.- М.: Индрик, 2001.- 504 с.
57. Eco U. A theory of semiotics. — Bloomington: Indiana University Press, 1979. — 354 p.
58. Jackendoff R. S. Semantics and cognition (Current studies in linguistics series; 8) // The study of language in Cognitive Science. — Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1985. — 283 p.
59. Verschueren J. The Pragmatic Perspective // Key notions for pragmatics / edited by Jef Verschueren, Jan-Ola Östman. — Amsterdam: Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. — P. 1–28. [Handbook of Pragmatics Highlights; Vol. 1].

Словари:

1. Васильева Н.В. Краткий словарь лингвистических терминов [Текст]/ Н.В.Васильева, В.А.Виноградов, А.М.Шахнарович.- М.: Рус.яз., 1995.- 175 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Свыше 136 000 словарных статей, ок. 250 000 семантических единиц. В 2-х т. [Текст]- М.: Рус.яз., 2000. - 1406 с.
4. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка [Текст]. — М.: Рус. яз., 1996.- 637 с.
5. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100 000 слов. [Текст] - М.: Рус. яз., 1977.- С.317-319.
6. Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка Ок. 52000 слов [Текст]/ А.И.Кузнецова, Т.Ф.Ефремова. — М.: Рус. яз., 1986. — 1132 с.
7. Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru)
8. Обратный словарь русского языка [Текст]/ Науч. конс. А. А. Зализняк, Р. В. Бахтурина, Е. М. Сморгунова. - М., 1974. — 1307 с.
9. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : В 2-х т. Ок. 145000 слов [Текст]/ А. Н. Тихонов. - М. : Рус. яз., 1990. — 856с.
10. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2-х т. Т.1 [Текст]/ под общ. ред. А.Н.Тихонова, Р.И.Хашимова.- М.: Флинта: Наука, 2008.- 840 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Прилагательные с суффиксами -оват/-еват, входящие в «переходную группу» и определяемые ими одушевлённые и неодушевлённые существительные.

	Робковатый/ая/ое/ие
Кто	Девчонка
Что	

	Жиловатый/ая/ое/ие
Кто	коняга, немец, семга
Что	носик, тело, мясо, веко, руки, пальцы

	Хитроватый/ая/ое/ие

Кто	мужичок, дядя, авантюрист, мужик, пёс, полковник, начальник, парень, хозяин, друг, мальчуган, дяденька, боец, мужчина, крестьянка, девка, бабка, Зверюшки, старики, переселенцы, жители, хлопцы
Что	прищур, взгляд, голос, огонек, смешок, улыбка, наглость, улыбочка, пластика, ухмылка, усмешка, загогулина, физиономия, имя, лицо, личико, выражение, глаза, вопросики, глазки

	Бесноватый/ая/ое/ие
Кто	генерал, шаман, апостол, ведущий, фюрер, заика, граф, актер, ребенок, самодур, мужик, голос, казаченок, зверь, отрок, жеребенок, барашек, сын, президент, оратор, сектант, фигура, химера, порода, жена, девушка, депутатка, замухрышка, феодалы, фюреры, пареньки, последователи, жеребцы, стаи, мужики, кликуши, дети, преступники, дяди, большевики, женщины, пророки
Что	зал, лад, хор, хрип, мячик, голос, лик, значок, реальность, сила, компания, человечество, письмо, море, тело, мести, вопли, глазки, огоньки, разрушения, голоса, песни, выходки, глаза

	Чудаковатый/ая/ое/ие
Кто	холостяк, родственник, мужичок, поэт, обозреватель, богач, друг, дед, юнец, персонаж, часовщик, барин, старик, парень, математик, парикмахер, интеллигент, фраер, граф, монах, спорщик, помещик, владелец, доктор, почтмейстер, дворник, старичок, муж, болтун, мастер, аргентинец, литератор, вратарь, американец-путешественник, мужчина, народ, портной, изобретатель, собака, девица, нация, фигура, мисс, насекомое, молодчики, интеллигенты, архитекторы, таксы, капитаны, ребята, генералы, дядюшки, инфантилы, парни, герои, девушки, олигархи, благотворители, изобретатели, учителя, люди, голландцы, еврей
Что	плед, профессор, вид, объект, жилет, экземпляр, способ, фотограф, планета, бурлескность, серия, пара, натура, поведение, положение, письмо, фантазии, рассказы, словечки, вопросы, просьбы

	Странноватый/ая/ое/ие

Кто	метис, полковник, мальчик, дед, монах, ученик, старик, человек, директор-бессребреник, парень, барабанщик, мужчина, тётка, личность, жена, голова, семейка, дама, бабушка, ребята, лягушки, люди, участники, друзья,
Что	рейв, коктейль, результат, шкаф, привкус, термин, поклеп, запах, опыт, вид, поворот, товар, оттенок, разрез, бумажник, взгляд, разговор, имидж, повод, бизнес, тип, состав, номер, поступок, выбор, упрек, статус, привычка, семья, серия, запись, ситуация, провинция, улыбка, мелодия, система, походка, музыка, барка, фигурка, грудь, поэзия, энциклопедия, палата, штуковина, логика, формулировка, обстановка, концовка, практика, детство, впечатление, свечение, совпадение, существо, задание, инакомыслие, строительство, спокойствие, происшествие, словечко, слово, облако, выражение, лицо, ощущение, зрелище, поведение, имя, объяснение, наслаждение, башенки, взгляд, замыслы, аналоги, компании, комплименты, пропорции, фамилии, надписи, действия, произведения, подробности, отношения, глаза, учреждения

	Грустноватый/ая/ое/ие
Кто	Коллега
Что	день, полдень, голос, оттенок, юмор, вопрос, альбом, шифр, песня, неравенство/глаза, лица, сумерки, мысли, мордашки, песни

	Дрябловатый/ая/ое/ие
Кто	
Что	кожа, шея

	Пресноватый/ая/ое/ие
Кто	Дух
Что	хлеб, вкус, Финал, гарь, блюдо, «вещество жизни», цветы, завтрак

	Незамысловатый/ая/ое/ие
Кто	отец, человек, народец, динозаврик, девочка,

Что	Уровень, узор, пучок, текст, блюз, сюжет, симбиоз, трюк, роман, розыгрыш, натюрморт, зигзаг, товар, танец, анекдот, тезис, день, картинг, принцип, завтрак, инвентарь, маневр, вещица, надпись, мелодия, идея, музыка, мораль, мимикрия, тропинка, конструкция, история, раскованность, азбука, форма, позиция, работа, шутка, игра, роскошь, служба, острота, схема, освоение, счастье, яство, хозяйство, помещение, строение, расследование, гудение, обозначение, разрешение, устройство, название, послание, утверждение, приспособление, обращение, произведение, издевательство, стихотворение, сочинение, происшествие, зрелище, откровения, слова, фермеры, ткани, аппараты, колеса, радости, конструкции, мультики, сценки, предметы, сувениры, признания, песенки, слова, действия, меры, песни, призывы, похвалы, приемы, пожитки, стихи, вещицы, предприятия, суждения, тиски, мелодии, рассказики, тайны

	Мешковатый/ая/ое/ие
Кто	Толстяк, суперинтеллигент, юноша, чудак, мужчина, парень, человек, заика, немец, тевтонец, старик, хозяин, кадет, господин, доктор, мужик, молодец, муравьи, школяры
Что	силуэт, костюм, свитер, комбинезон, халат, облик, пиджак, джемпер, архалук, шинель, брезентуха, фигура, одежда, гимнастерка, робость, платье, пальто, ухарство, штаны, брюки, джинсы, платья, пиджаки, тренчи, комбинезоны, тени, костюмы, глаза, фигуры, складки, движения, шинели, икры

	Дубоватый/ая/ое/ие
Кто	человек, незнакомец, русский, офицеров, мужики
Что	перевод, ученье, пьесы, материала, пальцы, вирши, слова,

	Угловатый/ая/ое/ие
Кто	детина, мальчик, дядя, организм, человек, мужчина, подросток, девочка-подросток, женщина, девочки, немки,

Что	автомобиль, шар, обломок, аппарат, выступ, изгиб, нарост, профиль, гроб, передок, стиль, бильярд, комок, грация, верхушка, машина, разболтанность, хрупкость, форма, перспектива, пластинка, выемка, выразительность, бронетехника, тьма, фигура, тень, мебель пламя, здание, авто, лицо, неудобство, плечо, тело, пятно, существо, стекло, письмо, чувство, тени, танки, профили, машинки, формы, буквы, силуэты, значки, картины, колдобины, концы, повороты, ноги, четверки, камни, скулы, движения, существа, устройства, элементы, звезды, формы, валуны, ряды, острия

[Выборка: Национальный корпус русского языка]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Прилагательные с суффиксами -оньк/-еньк, входящие в «переходную группу» и определяемые ими одушевлённые и неодушевлённые существительные.

	Хитренький/ая/ое/ие
Кто	красавчик, человечишко, человечек, мужичонко, тенорок, народ, старичок, проныра, женщина, сучка, мамочка, старушка, девушка, девочки
Что	взгляд, взглядик, улыбочка, работа, сущность, надежда, мыслишка, новенька, устройство, выражение, личико, глазки, уловки, глаза,огоньки, усмешечки, искорки, придумки

	Богатенький/ая/ое/ие
Кто	дедуля, женишок, яппи, мальчик, банкир, обыватель, говорун, знакомый, гость, студентки, красавчик, мужик, художник-любительмолодчик, крестьянин, троица, дурочка, буратины, детишки, соседки, детки, мужики, юноши, мужички
Что	дом, край, квартирка, товарищество, бамбуки

	Жалкенький/ая/ое/ие

Кто	актеришка, король, ребеночек, люди
Что	пиджак, городочек, удальство

	Тихенький/ая/ое/ие
Кто	мальчик, человек, паренек, пар, девочка, женщина, мальчики
Что	городок, взгляд

	Тихонький/ая/ое/ие
Кто	человек, мужичишка, мальчик, вор, старичок, юноша,барышня, старушка, солдатка, девица,тетка, девочка
Что	подвальчик, маршрут, голосок, стук, городок, удар, звук, шумок, уголок, , голос, скука, жизнь, усмешечка, течение, огорчение, место, песни,

	Смирненький/ая/ое/ие
Кто	пай-мальчик, мужичок, мальчик, школьница, девочка,
Что	

	Шустренький/ая/ое/ие
Кто	старичок, сынок, продавщица, практиканточка, девушка,
Что	микроавтобус, песик, красота

	Осторожненький/ая/ое/ие
Кто	мальчик, патрютик, дружочек, режиссер
Что	насмешка, орбиты, ревизионизм, шажок, стук, шорох, вопрос

[Выборка: Национальный корпус русского языка]